

# ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

4246434

ИЗДАВАЕМЫЯ

Г П И Б  
России

№ 20 г.

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 46

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 46

## Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 4-й день сего ноября, Высочайше утвердить соизволили всеподданнѣйшіе доклады Святѣйшаго Синода объ увольненіи преосвященныхъ Гурійско-Мингрельскаго Александра и перваго викарія Херсонской епархіи, епископа Елисаветградскаго Мемнона \*), согласно ихъ прошеніямъ, на покой, о перемѣщеніи викаріевъ Нижегородской епархіи преосвященнаго Нестора и Черниговской—преосвященнаго Исидора одного на мѣсто другого и о бытіи второму викарію Грузинской епархіи, преосвященному Алавердскому Димитрію епископомъ Гурійско-Мингрельскимъ, ректору Кіевской семинаріи архимандриту Θεодосію епископомъ Елисаветградскимъ, съ присвоеніемъ ему именованія втораго викарія Херсонской епархіи, а епископу Новоміргородскому—перваго викарія той же епархіи, и Синодальному ризничему архимандриту Палладію епископомъ Вольскимъ, викаріемъ Саратовской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе перваго въ санъ епископа произведено было въ г. Одессѣ, а втораго въ г. Саратовѣ.

\*) Преосвященный Мемнонъ скончался 6 сего ноября.

\* \* \*

Ихъ Императорскія Величества, во время пребыванія Своего въ Саратовской обители на торжествѣ открытія мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, соизволили пожертвовать отъ Монаршихъ щедротъ въ пользу Саратовской обители 20,000 руб. Деньги эти управленіемъ Саратовской пустыни положены въ Тамбовское отдѣленіе Государственнаго банка на вѣчное время, для вѣчнаго поминованія Царственныхъ Благотворителей и всего Царствующаго Дома.

Преосвященный Нижегородскій Назарій, и. д. губернатора баронъ Фредериксъ, директоръ правленія Михаилъ Субботинъ и директоръ завода Мещерскій, въ присланной изъ Сормова, отъ 9 октября 1903 г., телеграммѣ изложили: «Сегодня торжественно совершены освященіе престола во имя Пророка Божія Иліи въ нижнемъ помѣщеніи Сормовскаго храма, сооруженнаго въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, и освященіе вновь построенной Сормовскимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ при помощи Святѣйшаго Синода школы на тысячу человѣкъ, Имени почившаго Импера-

тора Александра III. Въ настоящій столь важный для насъ моментъ, послѣ искреннихъ и усердныхъ молитвъ о неизмѣнномъ здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома въ присутствіи многочисленной массы заводскаго населенія и двухъ тысячъ учащихся, считаемъ своимъ долгомъ донести о семъ Вашему Высокопревосходительству, почтительнѣйше прося Васъ объ этомъ знаменательномъ въ жизни рабочихъ событіи повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ съ выраженіемъ безпредѣльныхъ вѣрноподанническихъ чувствъ нашихъ и всего заводскаго населенія».

На представленной Государю Императору Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода копіи съ означенной телеграммы Его Величеству благоугодно было, въ 21-й день минувшаго октября, Собственноручно начертать: **«Искренно благодаримъ всѣхъ»**.

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступила отъ преосвященнаго Нижегородскаго Назарія, и. д. губернатора барона Фредерикса, Нижегородскаго городского головы Меморскаго и предсѣдателя комитета по постройкѣ церкви, мануфактуръ-совѣтника Якова Башкирова, изъ г. Нижняго-Новгорода, отъ 12-го октября 1903 года, телеграмма слѣдующаго содержания: «Сегодня торжественно освященъ храмъ на 1.200 челоѣвъ молящихся во имя Всемилостиваго Спаса, сооруженный по почину Нижегородской городской думы на доброхотныя пожертвованія въ воспоминаніе чудеснаго событія спасенія Царской Семьи на Курско-Харьковской желѣзной дорогѣ, 17-го октября 1888 года, и въ увѣковѣченіе блаженной памяти Царя-Миротворца Александра III. Вознося горячія мо-

литвы о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государынь Императрицъ и Августѣйшей Семьи Ихъ, покорнѣйше просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ одушевляющія все мѣстное населеніе чувства вѣрноподаннической преданности и безпредѣльной любви».

На представленной Государю Императору дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ К. Побѣдоносцевымъ копіи съ означенной телеграммы Его Величество изволилъ, въ 18-й день минувшаго октября, собственноручно начертать: **«Искренно благодаримъ всѣхъ»**.

Богоявленской церкви села Дьяконова, Курскаго уѣзда, благочинный протоіерей Андрей Егоровъ, священникъ Петръ Булгаковъ, діаконъ Герасимъ Семевъ, псаломщики Александръ Тимоновъ и Емилианъ Чикалинъ, церковный староста Николай Псурцевъ и прихожане Александръ Радовичъ и др., въ присланной на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода телеграммѣ, изъ Дьяконова, отъ 2-го сентября 1903 года, изложили: «2-го сентября прошлаго 1902 года, Его Величество Государь Императоръ во время маневровъ осчастливилъ посѣщеніемъ нашу церковь, а чрезъ три недѣли благоволилъ прислать въ даръ нашему храму драгоценную икону Спасителя Христа. Сегодня, 2-го сентября, въ годовщину Царскаго посѣщенія, мы, причтъ и прихожане, движимые чувствомъ глубочайшей благодарности Его Величеству за посѣщеніе и за Его Царскую къ намъ милость, на литургіи молились о здравіи, долгоденствіи Его Величества и по литургіи служили предъ иконою Спасителя молебенъ съ возгласеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому. Просимъ Ваше Вы-

сокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданнческія чувства нашей безпредѣльной сыновней любви, преданности и искренней благодарности».

На представленной Государю Императору дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ К. Побѣдоносцевымъ копіи съ упомянутой телеграммы Его Величеству благоудно было, въ 18-й день минувшаго октября, Собственноручно начертать: **«Прочель съ удовольствіемъ».**

На имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поступила отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Спасскаго, земскаго начальника, Валдайскаго уѣзда, Попова, за управляющаго дорогами главнаго инженера Богоявленскаго и предсѣдателя строительнаго комитета Уранскаго, изъ Медвѣдева, отъ 12 октября 1903 г., телеграмма слѣдующаго содержания: «Сего числа освящена церковь-школа на станціи Медвѣдево, Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги, во имя святителя и чудотворца Николая, созданная на средства желѣзной дороги и на частныя пожертвованія служащихъ станціи въ память избавленія обожаемаго Монарха Государя Императора отъ постигшей Его болѣзни; исполненные духовной радости по этому случаю, просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Величества наши вѣрноподданнческія чувства».

На представленной Государю Императору дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ К. Побѣдоносцевымъ копіи съ означенной телеграммы Его Величество изволилъ, въ 18-й день минувшаго октября, собственноручно начертать: **«Прочель съ удовольствіемъ и благодарю».**

На имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поступила отъ преосвященнаго Вятскаго Никона, губернатора Хомякова, епископа Варсонофія и предсѣдателя строительнаго комитета, священника Веніамина Тихоницкаго, изъ г. Вятки, отъ 3 сентября 1903 г., телеграмма слѣдующаго содержания: «Освятить и открывъ въ городѣ Вяткѣ двухклассную женскую церковно-приходскую школу, устроенную на средства церкви, духовенства и церковныхъ старостъ въ благодарность Господу, даровавшему возлюбленному Государю нашему Императору Николаю Александровичу выздоровленіе отъ постигшей Его Величество въ 1900 году тяжелой болѣзни, просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства вѣрноподданнческой и сыновней нашей любви и беззавѣтной преданности своему Монарху».

На представленной Государю Императору дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ К. Побѣдоносцевымъ копіи съ упомянутой телеграммы Его Величество изволилъ, въ 18-й день минувшаго октября, Собственноручно начертать: **«Прочель съ удовольствіемъ и благодарю».**

### Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 27-го минувшаго октября за № 80, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія назначень—преподаватель Минской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Рудинскій инспекторомъ классовъ Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, съ 16-го августа 1903 г.

## Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 24-го октября—3 ноября 1903 года за № 5122, постановлено: избраннаго братіей Солбинской Николаевской общежительной пустыни, Владимірской епархіи, на должность настоятеля пустыни, іеромонаха оной **Даніила** утвердить въ означенной должности.

II. Отъ 24-го октября—3 ноября 1903 года за № 5113, постановлено: намѣстника Успенскаго Драндскаго монастыря, Сухумской епархіи, игумена **Савву** назначить на должность настоятеля Успенскаго Сафарскаго монастыря, Грузинской епархіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

III. Отъ 27-го октября—3 ноября сего года за № 130, постановлено: въ жертвуемомъ княгиней Параскевою **Волконскою** имѣніи при деревнѣ Любимовкѣ, Тетюшскаго уѣзда, Казанской епархіи, учредить женскую общину, съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

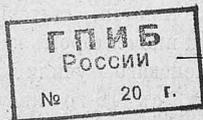
IV. Отъ 24 октября—3 ноября 1903 г. за № 5085, постановлено: преподавателя гомилетики съ соединенными предметами въ Московской духовной семинаріи священника Константина **Маркова** уволить, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы.

V. Отъ 31 октября—7 ноября 1903 года за № 5265, постановлено: преосвященнаго **Веніамина**, епископа Горійскаго, перваго викарія Грузинской епархіи, утвердить въ должности председателя окружного училищнаго совѣта Грузинскаго экзархата.

VI. Отъ 31 октября—5 ноября 1903 г. за № 5275, постановлено: бывшаго учителя Оренбургскаго духовнаго училища, кандидата богословія, священника **Виктора Коблова** назначить учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ параллельные классы Вятскаго духовнаго училища.

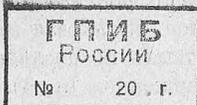
VII. Отъ 24 октября—3 ноября сего года за № 5168, постановлено: 1) близъ посада Коджоры, Тифлискаго уѣзда, учредить мужской общежительный монастырь, съ присвоеніемъ ему наименованія «Кобенскій Успенскій,» съ такимъ числомъ иноковъ, какое обитель будетъ въ состояніи содержать на свои средства, и 2) назначить настоятелемъ сего монастыря прибывшаго въ Россію изъ Русско-Андреевскаго скита на Афонѣ архимандрита **Давида** (Мухранова).

VIII. Отъ 24 октября—3 ноября 1903 г. за № 5126, постановлено: бывшаго старшаго помощника наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Павла Игнатовича**, во вниманіе къ семилѣтнему особо усердному и полезному служенію его въ означенной должности, назначить почетнымъ членомъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.



П Р И Б А В Л Е Н И Я

4246983 КЪ



ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 46

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

№ 46

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ

святителя и чудотворца Митрофана, перваго епископа Воронежскаго.

(Къ 200-лѣтію со дня его блаженной кончины).

**Д**уховное завѣщаніе святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго, хранится въ Московско-Синодальной (патріаршей) библиотекѣ въ подлинной рукописи подъ № 669. Рукопись эта писана полууставомъ Петровскаго времени въ четвертку (старинный поллистъ) на 33 листахъ \*). Въ завѣщаніи, представляющемъ по внѣшнему виду сплошной текстъ, легко выдѣляется вступительная часть (листы 1—3), начинающаяся славословіемъ Святой Троицы и заключающая въ себѣ общія разсужденія о высокомъ назначеніи челоука и частное повѣствованіе святителя Митрофана о характерѣ даннаго ему воспитанія и всей его благо-

честивой жизни. *Доидохъ судьбами Божіими состарѣнїа мѣтъ яко седмидесяти* — пророческія слова Давида мѣры (Псал. 89, 10) — говорить святитель, естественною моего тѣлеси крѣпостию изнемогаю. Сего ради, памятуя о смерти... здравствуюсь умомъ моимъ и цѣлостію разума, судихъ сіе духовное послѣднее мое писаніе написать».

Въ самомъ завѣщаніи съ глубокимъ смиреніемъ Божій архіерей исповѣдуетъ предъ всѣми свою вѣру (л. 3 об.), которой служителемъ остается до послѣдняго вздоха. «Внегда душа моя грѣшная, говорить онъ, разрѣшится отъ союза плоти сея, вручаю ону душу свою Премудраго Бога, создавшаго ю, непобѣдимому благоутробію, да прииметь ю милостивно, яко свое дѣло; тѣло же мое окаянное и кости грѣш-

\*) Духовное завѣщаніе святителя Митрофана издано нами по этой рукописи въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» за 1897 г. февраль (и отдѣльно, Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., 1897 г., стр. 1—32).

ныя предаю матери всѣхъ, отъ нея же взято бысть, чая отуда воскресенія мертвыхъ въ послѣдней трубѣ возстать совершенно» (л. 4). Затѣмъ обращаетъ отеческую заботу свою къ пастырямъ церкви, въ пространномъ поученіи (лл. 4 — 14 об.), убѣждая ихъ ходить достойно своего званія. Это поученіе святителя мы приводимъ ниже полностью.

Дальнѣйшія части весьма разнообразнаго по содержанию своему духовнаго завѣщанія святителя Митрофана касаются автобіографіи (л. 16) самого святителя и его наставленій ко всей Воронежской паствѣ (16 об. — 24 лл.). Съ 25 листа начинаются личныя посмертныя распоряженія святителя (о мѣстѣ погребенія его, о постриженіи въ схиму предъ смертію и о погребальномъ облаченіи — «архіерейскими одеждами отнюдь не облачите мене»... но «положите въ одѣяніи»... «по чину схимонаховъ» — съ увѣщаніемъ «сотворить ему милость и послѣдній долгъ заплатитъ и не сотворить преслушанія, но исполнить во всемъ» завѣщанное имъ. — Вручивъ себя милосердію и предстательству Божіей Матери и ангелу Хранителю своему и всѣхъ святыхъ благоудившихъ Богу молитвами, святитель Митрофанъ заканчиваетъ завѣщаніе вопію и глаголя Богу: «Отче, въ рудѣ Твои предаю духъ мой. — Аминь».

Въ припискѣ подъ завѣщаніемъ (лл. 29 об. — 32) святитель Митрофанъ обращается къ своему преемнику по Воронежской епархіи, прося у него молитвъ о себѣ и умоляя оказать милость всѣмъ, которые трудились вмѣстѣ съ святителемъ въ дому Пресвятыя Богородицы въ соборной церкви, въ ризницѣ, въ казенной службѣ, въ домовыхъ архіерейскихъ вотчинахъ и въ приписныхъ монастыряхъ... Здѣсь же святитель Митрофанъ молитъ всѣхъ

служителей соборной церкви, дабы незабвенно было поминовеніе души его грѣшной въ молитвахъ (л. 30) и сохранялись недвижимо «церковныя всякія потребности, сосуды» и проч., все вновь имъ устроенное (л. 30 об.); преподаетъ ближайшимъ соработникамъ своимъ отдѣльно отъ всей паствы миръ, благословеніе и прощеніе. «Потомъ и я у нихъ, — добавляетъ святитель, — прошу молитвы и моленія ко Господу Богу и прощенія, аще чѣмъ кого оскорбихъ словомъ или дѣломъ, — и вы мене, грѣшнаго, простите и помолитесь обо мнѣ» (л. 32).

Вслѣдъ за этой припиской помѣщено (л. 33) вторичное заключительное увѣщаніе святителя Митрофана, обращенное ко всѣмъ исполнителямъ посмертной его воли, съ прещеніемъ судомъ Божиимъ за нарушеніе завѣщанія.

Священникъ Стефанъ Звѣревъ.

Поученіе пастырямъ церкви.

Та же завѣщаваю, тѣмъ же убо, братіе, нынѣ и нашего смиренія и моленія примите, о немъ же молю васъ и по смерти сотворите послушаніе ко Господу Богу, священный чинъ всея епархіи моея, священноигумены, священноиноки и мірскіе іереи и диаконы и весь священный чинъ, сохраните убо себе отъ скверныхъ сатанинскихъ вслѣдъ дѣлъ нечистыхъ, якоже глаголетъ Златоустый: отверзите отъ себе пьянство, обьяденіе, лишитесь тяжбы и сваровъ и хулы на друга своего и сквернаго мздоиманія, клятвы и лжи, скупости и ненависти и лукавства, блуда и всякія нечистоты бѣгайте. Со всякимъ опасствомъ живите и заповѣдемъ Господнимъ внимайте, сему учитесь, сему другъ друга понуждайте, како бы вамъ непорочнымъ стати на Страшнѣмъ и грозномъ судѣ во второе пришествіе Христово, егда будетъ судити всей

вселеннѣй, и како слово воздати о людѣхъ комуждо въ паствѣ своей. Того ради всяко попечитесь о своемъ спасеніи и образъ сами себе покажите во всякомъ благочестіи, якоже евангелистъ Матѳеѣй повѣствуетъ, *яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже есть на небесахъ* (Мѳ. V, 16); вамъ бо есть и слово воздати о стадѣ своемъ. Златоустый глаголетъ: аще убо кто одинаго отъ сихъ изгубить паствы своя небреженіемъ, не все-ли свое превратилъ есть спасеніе? Простецъ бо согрѣшившій за свою едину душу отвѣтъ дастъ Богу, игумени и іереи— за многихъ паствы своя дадутъ Богу отвѣтъ; иже млеко и волну отъ стада емлющи, а о овцахъ не пекущися, о нихъ же слово имате воздати въ великій онъ день, како имате избѣжати толико нерадивши о спасеніи. И паки Господь рече: *Горе вамъ, яко затворяете Царство Небесное предъ людьми, сами не входите и хотящимъ возвращаете* (Матѳ. XXIII, 13).

Та же речено бысть Іезекиилемъ пророкомъ: *Сыне человекъ! въ стража дахъ ты дому Израилеву, и услыши отъ устъ Моихъ слово и проповѣси имъ отъ мене. Внегда глаголю беззаконнику смертію умреши и не возвѣстииши и не запретиши отъ беззаконія его, ни соглаголеши, яко остатися беззаконнику и обратитися отъ пути его, яко же живу быти ему, той въ беззаконіи своемъ умретъ, крови же отъ руки твоея Богъ възыщеть въ день Страшнаго праведнаго суда. Ты же аще возвѣстииши беззаконнику и не обратится отъ беззаконія своего и отъ пути своего беззаконнаго, то беззаконникъ въ беззаконіи своемъ умретъ, а ты душу свою избавиши* (Іезек. XXXIII, 7—8, 9).

Тѣмъ же убо мы слышаще, сынове и братія моя, отъ Владыки нашего Бога, таковыя дары намъ даровавшаго, паче же отъ святыхъ отецъ почести и

хвалы, не украсимъ-ли сами себе кротостію и смиреніемъ и всякимъ благочиніемъ и всяко подвижемся о своемъ спасеніи, паче же о людѣхъ. Златоустъ глаголетъ: Се Владыка нашъ насъ ради умре, ты же ни слово произносиши: и кую имѣти имаши милость, котораго отвѣта получиши, како на судиши станеши Христовѣ со дерзновеніемъ, рцы ми; колико душъ пагубу презирая, чистъ еси отъ крове всѣхъ. Сія словеса предстануть въ день Господа нашего Іисуса Христа мнѣ и вамъ, и, аще убо покоритесь заповѣдемъ Господнимъ и о чемъ я вамъ возвѣщаю много, подадутъ вамъ дерзновеніе на Страшномъ судѣ Христовѣ; аще ли же преслушаете заповѣдь Господню и нашего наказанія,—ни бо обинухся, еже не возвѣстити вамъ весь совѣтъ Божій, но и влахъ сребро торжникомъ (Мѳ. XXV, 27): ваше же есть, еже умножити вданное и послушаніе пользою ко спасенію нашихъ братій— заимствовати: — но ли\*) бременно и тяжело есть возвѣщати? Иже таковая согрѣшающихъ, бременно убо и тяжело есть, еже молчати: ибо вамъ покрывающимъ и онѣмъ тлящимся пагубу наводитъ сіе молчаніе. Тѣмъ же, сынове и братіе, послушайте того-жъ Златоуста глаголюща: зане любо аще и согрѣшиши о себѣ самъ, ничтоже постраждеши таково; аще же іерей сый, погибнулъ еси. И многи убо о сихъ таковая свидѣтельства — въ Божественномъ писаніи къ подвигу нашего исправленія, а христіанскія вѣры нашея подтвержденія, и народомъ— еже исправити благочестія. Тѣмъ же убо, сынове и братія, слышавше сіе страшное прещеніе Божіе къ пророку, тако-же и святыхъ отецъ наказанія съ прещеніемъ,—убойтесе, устыдитесе и смирите себе, страшно бо впасти въ руцѣ Бога живаго: на сіе бо мы позваны

\*) Неужели.

есмы, еже намъ собою показати образъ благочестія и тако люди въ благоразуміе привести. Тѣмъ же умножите талантъ, вѣрѣнный вамъ отъ Бога, учите люди Божія, священницы—дѣти своя духовныя и приходскія люди кождо въ своемъ предѣлѣ, мужеска полу и женска, и дѣти ихъ учите, чтобъ жили въ заповѣдѣхъ Господнихъ, въ покаяніи и въ милостыни и въ любви нелицемѣрне, и за то отъ Бога примете милость отъ Него и получите... Азъ бо, грѣшный, вся сія рекохъ вамъ, и паки глаголю, яко истязати насъ имать Богъ, аще съ лѣностію творимъ дѣло Божіе. Убойтеся реченнаго про рокомъ и апостоломъ Павломъ: *проклятъ-бо, рече Божественное писаніе,— творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ* (Перем. XLVIII, 10).

Къ сему же, братія и чада моя, Божественная писанія (Галат. III, 10) любите и въ нихъ поучайтесь: писаній бо прочитаніе, небесѣмъ есть отверженіе; мнози бо непрочитаніемъ книгъ съ праваго пути совратиса. Вы же убо, сынове и братіе нашего смиренія о Господѣ, избирайте разумѣнія отъ Божественныхъ писаній, яко же добрая пчела, пребывающе на цвѣтѣхъ и сотъ взимающи, быліе же оставляющи; ложныхъ же книгъ не почитайте и отъ еретикъ уклоняйтесь и сообщенія съ ними не имѣйте; а буесловцемъ и сквернословцемъ, во всяческихъ богохульникомъ не отъ Божественныхъ писаній и суетная и ложная глаголющимъ, яже на пагубу правовѣрнымъ душамъ, уста заграждайте и возбраняйте, отъ писаній слово приѣмше. Аще ли кто будетъ сопротивлятися соборныя церкви преданію и нашему поученію по святыхъ отецъ указанію,— и вы, сынове и братіе, о сихъ помолитесь, по апостолу Павлу: *братіе, молитесь другъ о другѣ, яко да исцѣлите* (Іак. V, 16), и на истинный

путь по первомъ и второмъ наказаніи обратите заблудшихъ, научите, *запретите, настойте* (2 Тимое. IV, 2), понудите люди Божія ко благочестію, всячески цѣлите недужныя, *яко время убо обуреваемо есть и дніе лукави суть* (Ефес. V, 16), и люди на зло уклониса.

Того ради дѣти своя духовныя и приходскія люди койждо во своемъ приходѣ, мужеска полу и женска, и дѣти ихъ неослабно наказуйте страху Божію и отъ всяко богомерзкихъ дѣлъ возбраняйте, ово моленіемъ, ово наказаніемъ отъ Божественныхъ писаній. Къ симъ же разумѣйте игумены и священницы, кого отлучити отъ Тѣла Христова и еже отъ церкви, на каелико любо время; аще-ли же кто самъ недоумѣеть, то да и вопрошаетъ вѣдущаго, яко же и Господь рече: *просай убо приметъ и ищай убо обряцетъ и толкующему отвержется* (Лук. XI, 10).

Къ сему же убо игумены и священницы нашего предѣла всѣхъ церквей священницы и діаконы и весь причтъ церковный всякое убо церковное пѣніе со страхомъ и по чину и по уставу вся исполняйте, якоже предаша намъ святіи отцы, паче же Божественную литургію, идѣже страшная Божественная вечера дѣйствуется, идѣ же Сынъ Божій за всѣхъ насъ спасеніе заклается, храните со страхомъ и трепетомъ; и николи же внидите во святую церковь вражду на клеветета своего имуще, паче же во святыи алтарь входите со страхомъ и трепетомъ и поклоненіе творите ко престолу славы Божія, а пѣанныи во святую церковь и во святыи алтарь или гнѣвъ имѣяи на кого, да не внидетъ. Тако же и народы наказуйте творити, и о спасеніи душъ своихъ и о тѣхъ веліе попеченіе имѣйте. Къ сему же по всѣмъ церквямъ отъ народовъ простымъ людямъ

кромѣ параклесіарха во святѣй алтарь входа не дадите ни како же, и николиже во многолаголаніи по вечернѣмъ пѣніи и до литургіи пребывше, приносите Пречистую Жертву; но утишивъ мысли, молитву послите къ Богу своему и не озирайтесь вспяť въ мыслехъ своихъ, и умъ весь имѣйте горѣ: со ангелы бо вамъ служити; и тако Безкровную Жертву приносите и не мыслите въ той часъ земныхъ ничтоже, зане Небеснаго Царя пріемлете въ сердцѣ своемъ. Аще ли же кому спакоститъ врагъ любодѣйствомъ, или гнѣвъ имуще на кого, или иною какою виною, — да лишится службы: недостойнство бо іерейское паче всего сводитъ на люди гнѣвъ Божій; мнози бо невѣгласи іереєви впадшу въ каковой либо грѣхъ повелѣвають служить, давъ эпитимію, строяще на ся муку безконечную, и сихъ слюще во дно адово: различно бо паденіе іерею бываетъ. Тѣмъ же убо подобаєтъ о таковыхъ епископомъ возвѣщати, и ти да разсудятъ по правиламъ апостольскимъ и отческимъ, не мощно бо разрѣшити, его же они связаша, ни вязати, его же они не повелѣша, но послѣдующе соборомъ святыхъ отецъ вязати же и рѣшити.

Блюдите же іереи и чадъ вашихъ, иже родившихся отъ васъ, да не блудомъ преже брачнаго времени осквернятся, и наказуйте и отъ всякаго грѣха берегите и за сыновніи грѣхи осужденіе пишегъ и мукою претить \*). Челядь же свою, рабовъ и рабынь наказуйте страху Божію, и на покаяніе приводите, а гладомъ не морите, и наготою и босотою не томите; но любите я, аки своя уды, или яко Христосъ всѣхъ насъ, тако же творите и дѣти своя духовная наказуйте.

\*) Пропускъ въ текстѣ? Слич. Поученіе священнослужителямъ въ Никон. Кормч.: «любо святитель безъ грѣха бивъ предъ Богомъ, за сыновніи грѣхи, посланъ будетъ въ муку». Ист. Акт. Т. I, № 109.

Сія вся, любя вы, написахъ, и аще сице сохраните завѣщанная нами, то Господа возвеселите и ангелы удивите и отъ нашего смиренія благословеніе на ся пріемете, и молитва ваша услышана будетъ отъ Бога.

Слышите убо и еще, сынове и братіе о Господѣ нашего смиренія, да речетъ правило: аще речеть — да извержется, то уже извержень, аще ли речеть — да отлучится, то — на время нѣколько противу грѣха отлучится. И паки слышите, іерейскій чине, иже въ нечистотѣ и въ страстѣхъ живущіе, а наказаніе отъ Бога не пріемлюще! Аще не покаетесь и не очистите себе добрыми дѣлы, то ожидаетъ васъ тамо мука вѣчная. Слышите Святая Писанія, глаголющая, аще впадетъ попъ или діаконъ въ блудъ или инъ грѣхъ сотворитъ, иже возбраняетъ священства, да отлучится и не служить! Тако же не подобаєтъ предстати служителю Божію во святѣмъ алтарѣ имущу гнѣвъ на кого, но первѣе смритися, и тогда начати служити со страхомъ и трепетомъ Божественную службу.

Къ сему же не достоитъ попови красныхъ ризъ носить, но смиренны, яко же подобаєтъ священному чину, тако же и краткихъ портъ \*) не подобаєтъ носить, но до глезну \*\*), да со страхомъ и трепетомъ вся освященная церковная служба творить, ниже паки устыдится кого, или убоится, ниже убо самого царя.

И недостойтъ никако же подати Дары недостойнымъ и пребывающимъ во грѣсѣхъ, дондеже останутся отъ грѣхъ и покаются достойно отъ всего сердца; а иже служатъ попови съ лицемѣріемъ и подають Пречистое Тѣло и Кровь Христову осквернившимся нѣкоторымъ блудомъ и лихоиманіемъ и про-

\*) Одеждъ.

\*\*) Т. е. по щиколотку.

чими страстьми нечистыми, или враждующимъ на друга, или обидящимъ друга, или паницамъ, или татѣмъ, или инъ который грѣхъ творящимъ, иже возбраняетъ отъ Причащенія прежде даже не очистится тотъ таковыхъ и эпитиміями не исправится, — и подавать имъ Пречистые Дары, таціи попове, яко предавый Господа Іуда, осудятся, да не приобидѣны будутъ святыя Тайны лѣнностію, или борзяся. И да не осквернить муха Даровъ, или мышъ; аще ли что отъ тѣхъ вкусить отъ небреженія іерейскаго, то осудится вельми въ будущій вѣкъ. А молитвъ убо отнюдь не подобаеъ глаголати борзостію, но съ кротостію и внятно и чисто, да не въ досаду Богу будетъ глаголемое и да не въ пагубу себѣ. Ниже паки нечисту просфору или прѣсну ломити и принести въ чашу, ни вина нечиста ліяти въ чашу, но смѣсити вино чисто съ молитвою и съ водою чистою во святую чашу; и паки имѣти попови чисту одежду во святомъ алтарѣ, ибо по чину подобаеъ имъ вся творити чисто Святыя Тайны службу, да прилѣтна будетъ Богу Святая и безкровная жертва. Иже сію Божественную службу достойно служатъ, ти животь вѣчный наслѣдять и Царство Небесное, а иже не по чину, — то въ пагубу себѣ и во осужденіе.

### Изъ путевыхъ впечатлѣній по дорогѣ въ Урмію \*).

Черезъ часъ времени все видимо готово: лошади запряжены, вещи увязаны на дрогахъ, паромщики и помогавшіе имъ гамбалы — носильщики получили на чай: можно и въ путь трогаться.

Господи благослови!

\*) См. №№ 14 и 28 «Церк. Вѣд.» за 1903 годъ.

Что-то ждетъ насъ въ этой Персіи, о которой такъ много пришлось думать и говорить въ послѣднее время? — «Прежде всего задержка» — отвѣтило намъ большое и весьма красивое зданіе персидской таможни, къ которому мы прибыли, едва усѣвшись въ экипажи. Имѣя рекомендательное письмо отъ персидскаго посла при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ, мы надѣялись миновать таможню безъ помѣхи. И дѣйствительно, съ насъ не спрашивали ни паспортовъ, ни другихъ какихъ-либо документовъ, но фэтонщики наши должны были продѣлать достаточное количество обрядностей. Съ нихъ требовался залогъ за лошадей и экипажи въ обезпеченіе того, что они не будутъ проданы внутри Персіи. Въ случаѣ же продажи, залогъ этотъ остался бы въ качествѣ таможенной пошлины. Не знаю, размѣры ли требуемой суммы, или другія какія-нибудь соображенія были тому причиной, но извозчики наши оказывались, повидимому, въ весьма затруднительномъ положеніи. Потребовалось вмѣшательство агента нашего консульства, и только за его поручительствомъ дано было разрѣшеніе продолжать путь.

Пока шли эти переговоры, я успѣлъ не одинъ разъ дойти до берега Аракса и сдѣлать фотографическіе снимки какъ съ нашей Джульфинской таможни, такъ и съ красиваго зданія таможни персидской. Зданіе это, слишкомъ не гармонирующее съ печальнымъ видомъ окрестностей, создано, вѣроятно, надеждой удивить иностранца и отрекомендоваться ему съ наивыгоднѣйшей стороны: «Смотри, мошь, и мы тоже не лыкомъ шиты».

Но удивляться и ахать приходилось не на это, всетаки очень заурядное сооруженіе, а на ту любезность, какую обнаруживалъ къ своимъ соотечественникамъ таможенный чиновникъ, про-

вѣрившій паспорта прибывшихъ съ заработковъ изъ Россіи сирийцевъ. Изъ почтенія къ вновь прибывшимъ русскимъ людямъ, онъ взялъ гораздо меньшую подать за визу паспортовъ, чѣмъ предполагалъ взять вначалѣ, и заявилъ, что дѣлаетъ это для удовольствія русскаго халифа. Оставалось, конечно, только благодарить любезнаго мытаря, а про себя пожелать, чтобы онъ всегда бралъ какую-нибудь постоянную сумму, не мѣняющуюся въ зависимости отъ проѣзда того или другого лица: тогда кошельки возвращающихся на родину труженниковъ были бы, несомнѣнно, полнѣе.

Получивъ, наконецъ, разрѣшеніе ѣхать дальше, мы покатились среди полей, уже убранныхъ и окончательно выжженныхъ солнцемъ. Изрѣдка попадающіеся путники изъ сосѣднихъ деревень смотрятъ безъ особеннаго удивленія на нашъ караванъ экипажей: ѣзда на колесахъ, видимо, здѣсь не въ диковину. Дорога хоть и не похожа на шоссе, но во всякомъ случаѣ не хуже нашего хорошаго проселка. Такъ движемся мы верстъ двадцать, останавливаясь только одинъ разъ у канавки напоить лошадей, и, наконецъ, дѣлаемъ привалъ въ мѣстечкѣ Дерадись, у дорожнаго чай-ханэ (чайный домъ), принадлежащаго Кербалаю-Кериму. Это слѣпленная изъ придорожной глины лачуга, аршина въ два высоты и съ площадью въ полторы—двѣ квадратныя сажени. Усталый путникъ можетъ найти здѣсь маленькій стаканъ чаю, дыню, кальянъ, можетъ отдохнуть, сидя на корточкахъ, и за все это заплатить не болѣе пятачка. Здѣсь же онъ можетъ получить самыя свѣжія новости обо всемъ, что дѣлается на свѣтѣ, и даже съ глубокомысленными толкованіями, въ которыя, конечно, и самъ можетъ вложить долю своего остроумія и догадливости.

Встрѣтилъ насъ Кербалай-Керимъ весьма привѣтливо; онъ, видимо, хорошо оцѣнивалъ не часто выпадающій на его долю случай принимать у себя такой внушительный караванъ экипажей и заранѣе учитывалъ возможность долгое время занимать своихъ будущихъ посѣтителей разказами о проѣздѣ русскихъ. Но кромѣ киятку почтенный хозяинъ ничего не могъ предложить намъ. Приходилось самимъ готовить что-нибудь съѣстное.

Запасъ макаронъ и консервовъ давалъ возможность довольно благополучно разрѣшить этотъ вопросъ, и нашъ первый обѣдъ въ Персіи былъ, вѣроятно, не хуже, чѣмъ и у другихъ путешественниковъ, которымъ приходилось держать путь въ этихъ мѣстахъ.

Часа два съ половиною провели мы у Кербалай-Керима, и теперь предстояло намъ двигаться прямо на ночлегъ.

Дорога наша пролегала глубокимъ ущельемъ, по каменистому руслу горной рѣчки. Нельзя было достаточно надивиться той храбрости, съ какою возницы наши пускали лошадей по этимъ каменнымъ глыбамъ. Фаятоны постоянно бросало съ боку на бокъ, и, конечно, эти толчки, при частыхъ вдобавокъ подъемахъ и спускахъ, не оставляли возможности двигаться иначе, какъ съ самою незначительною быстротою. Мы дѣлали въ среднемъ выводѣ, вѣроятно, не болѣе 3—4 верстъ въ часъ. На одномъ изъ спусковъ, дроги съ вещами не выдержали уклона и повалились на бокъ. Потребовались общія усилія извозчиковъ, чтобы править бѣду. Начинало уже вечерѣть, а передъ нами, между тѣмъ, стоялъ очень крутой подъемъ, который, догадывались мы, потребуетъ не мало усилий. Дѣйствительно, лошади съ большимъ трудомъ втащили на гору пустой экипажъ, добрались и мы сами до вершины и оттуда прислушивались

къ крику и гаму, съ какими извозчики помогали лошадямъ поднимать нагруженные вещами дроги. На каждахъ дрогахъ было положено не болѣе двадцати пудовъ, и тѣмъ не менѣе три лошади, при помощи шестерыхъ мужиковъ, едва-едва втаскивали эту кладь на вершину, такъ былъ крутъ этотъ подъемъ. Около часу времени пришлось намъ преодолевать это пространство, всего въ какихъ-нибудь сто сажень протяженіемъ, и быстро наступающая южная ночь захватила насъ еще на вершинѣ горы. По счастью, до мѣста предположеннаго ночлега оставалось уже очень немного, дорога поднялась изъ каменистаго русла на вершину, и ѣхать было возможно съ значительною быстротою, несмотря на все болѣе и болѣе сгущавшуюся темноту. Когда достигли мы назначенной для ночлега деревни Галинкая, то эта «Невѣста скаль» (переводъ слова Галинкая) казалась уже погруженною въ глубокой сонъ. Но привычный къ мѣстности консульскій курьеръ быстро разыскалъ необходимое помѣщеніе, и передъ нами гостепріимно распахнулись ворота одного изъ дворовъ, на которомъ, впрочемъ, мы никакъ не могли рассмотреть какого-либо жилья. Низенькія, двухъ-аршиннаго роста, мазанки съ безобразными дырами вмѣсто дверей никакъ нельзя было принять за жилище. Я, ничто же сумняся, счелъ ихъ за овечьи стойла, но встрѣтившая насъ едва прикрытая лохмотьями хозяйка этого двора, старая татарка Зейнафъ, съ видимою гордостію докладывала, что у нея для такихъ хорошихъ гостей и помѣщеніе имѣется вполне приличное. Овечьи стойла оказались гостинными комнатами. Но такъ какъ влѣзть туда нужно было на колѣняхъ и грязь тамъ была невообразимая, то мы предпочли устроиться на ночь на открытомъ воздухѣ, на небольшой пло-

щадкѣ, которая осталась еще не занятою нашими лошадями.

Зейнафъ съ усердіемъ хлопотала надъ приготовленіемъ самовара и общала на утро достать намъ даже молока. Смотри на эту грязную, въ лохмотьяхъ, старуху, можно было заранѣе догадываться, въ какой чистой посудѣ доставлено будетъ обѣщанное молоко, но надъ этимъ не приходилось уже теперь много задумываться; все равно какъ никого уже, видимо, не смущало, что чаепитіе наше и ужинъ совершаются въ самомъ тѣсномъ сосѣдствѣ съ лошадями.

Ночь, по крайней мѣрѣ для меня, прошла вполне благополучно. Резиновая яresa съ башлыкомъ и бурка очень хорошо защищали отъ ночной сырости и холода. Проснулись всѣ мы однакожь задолго до восхода солнца.

Зейнафъ уже хлопотала около самовара и съ дѣловымъ видомъ выговаривала пожилому родственнику своему, не хотѣвшему разстаться съ трубкой и сходить за водой. Воду, наконецъ, принесла молодая дѣвушка, а лѣнтяй былъ лишень трубки, и Зейнафъ сама принялась за нее, усѣвшись на корточки передъ небольшимъ костромъ, на которомъ варилося принесенное для насъ молоко.

За всѣ эти хлопоты Зейнафъ получила отъ насъ при прощаніи денегъ, вѣроятно, гораздо больше, чѣмъ ожидала, и, сознавая себя неожиданно богатой, рѣшила сейчасъ же сдѣлать доброе дѣло. Отдѣливши одинъ пятиалтынный изъ полученныхъ отъ насъ денегъ, она предлагала его намъ въ награду, если мы поможемъ ея родственницѣ, у которой совершенно не живутъ дѣти. Зейнафъ просила насъ, какъ лицъ духовныхъ, написать ей на бумагѣ такое заклинаніе, чтобы шайтанъ (злой духъ), причиняющій такую неприятность молодой женщинѣ, не смѣлъ

бы къ ней приближаться. Мы растолковали Зейнафъ, что къ христіанамъ шайтанъ не имѣеть такого свободнаго доступа, и потому у насъ нѣтъ никакихъ амулетовъ; а родственницѣ ея помочь можетъ ея собственная усердная молитва къ Богу о помилованіи.

Въ 8 часовъ, при температурѣ 15°, выѣхали мы со двора Зейнафъ, чтобы къ обѣду добраться до Маранды. На этомъ переѣздѣ встрѣтилось только одно село Черъ-Чиръ, отстоящее отъ Галинкая версть на 16. Здѣсь, у чайханѣ, толпилась кучка татарской молодежи, державшей себя съ какою-то особенною вызывающею развязностію. Одинъ изъ бывалыхъ людей увѣрялъ насъ, что село это пользуется очень нелестною репутаціею у одинокихъ путешественниковъ, которые обходятъ его будто бы стороной, чтобы не платить за навязчивое гостепріимство не только кошелькомъ, но и верхнимъ даже платьемъ.

Съ нами же случилось нѣчто совсѣмъ обратное этимъ увѣреніямъ. Одинъ изъ толпы молодыхъ людей рѣшилъ сопровождать насъ всю дорогу до Тавриза и своими услугами въ пути былъ далеко не бесполезенъ.

Останавливаться въ Черъ-Чиръ не было надобности, мы подождали только нѣсколько отставшія дроги и двинулись въ дальнѣйшій путь. Послѣ двухъ-трехъ холмовъ съ крутыми подъемами и спусками, передъ нами открылась обширная равнина съ разбросанными по ней въ разныхъ мѣстахъ клумбами земли. Каждая изъ нихъ прикрывала собою отдѣльную деревню, а въ самой большой по размѣрамъ припрятался цѣлый городъ Марандъ.

Было около полудня, когда мы спустились въ эту долину и по превосходной дорогѣ, протянувшейся среди полей какъ длинный, широкій кусокъ

полотна, мчались подъ палящими лучами солнца къ высившимся вдали и манящимъ насъ прохладою деревьямъ Марандскихъ улицъ.

Вотъ, наконецъ, и Марандъ. Обычныя для этихъ мѣстъ глинобитныя стѣны и перящество улицъ очень скрашивались массою зелени и журчащими во всѣхъ направленіяхъ канавками. Пробѣхавши, подъ любопытными взорами татарской дѣтвора, добрую половину города, мы, наконецъ, остановились у двухъ-этажной стѣны съ широкооткрытыми воротами. Это оказался караванъ-сарай, нѣчто въ родѣ нашего постоялаго двора. Несмотря на увѣренія, что это лучшее помѣщеніе для прѣзжающихъ, находящееся, къ тому же, на главной улицѣ Маранды, видъ грязнаго двора съ пустыми стойлами для вьючныхъ животныхъ привелъ насъ въ первую минуту въ полное недоумѣніе, такъ какъ признаковъ какого-нибудь помѣщенія для людей совсѣмъ не было видно. По счастью, хозяинъ двора не заставилъ себя долго ждать. По спрятанной за угломъ лѣстницѣ онъ проводилъ насъ во второй надворотній этажъ, и мы оказались въ двухъ низенькихъ, но выбѣленныхъ комнатахъ.

На полу стоялъ сломанный самоваръ, еще нѣкоторыя хозяйственные принадлежности, но ни стула, ни стола не было. Два молодые татарина быстро прибрали разбросанный по полу хламъ, принесли войлочные половики, и комната приняла болѣе благообразный видъ. При ней оказался даже балконъ, не замѣченный нами при вѣздѣ въ ворота. Сюда принесены были чемоданы и узлы нѣкоторыхъ, при помощи двухъ досокъ устроили и столъ, и сидѣніе.

Въ Марандѣ намъ предстояло оставаться не одна часть, и потому можно было познакомиться здѣсь даже съ

базаромъ, тѣмъ болѣе, что и запасы наши начали оскудѣвать.

Конечно, чего-нибудь особеннаго базаръ Марандскій не можетъ представлять. Сѣверянь больше всего поразило обиліе продаваемыхъ тамъ фруктовъ, да дешевизна нашего сахара, который можно купить чуть ли не по 6 коп. фунтъ. Фрукты являются здѣсь необходимымъ пищевымъ продуктомъ и подчасъ могутъ съ успѣхомъ замѣнять вареную пищу; по крайней мѣрѣ, къ нашему марандскому обѣду принесенный съ базара арбузъ послужилъ весьма хорошимъ подспорьемъ.

Около 5 часовъ вечера выѣхали мы изъ Маранда и на границѣ его владѣній имѣли удовольствіе напиться великолѣпной родниковой воды. Отъ этого источника дорога начинаетъ подниматься въ гору, и такой подъемъ продолжается почти непрерывно часа 1½. Но ѣхать можно всетаки съ достаточною быстротою, потому что, кромѣ двухъ—трехъ ямистыхъ спусковъ, дорога на всемъ протяженіи отличается совершеннымъ удобствомъ. Этотъ не перестающій и довольно поспѣшный подъемъ въ гору, при закатѣ дня, производить впечатлѣніе какъ бы погони за солнышкомъ: намъ словно не хотѣлось упустить послѣднихъ его лучей, горѣвшихъ еще передъ нашими глазами и какъ будто выброшенныхъ къ верху изъ-за стоявшей передъ нами горы... Но вотъ маленький спускъ, и лучи уже далеко въ сторонѣ; спускъ еще и еще ниже... вотъ пересохшее русло рѣки съ стоящими по бокамъ стѣнами береговъ и мы видимъ впереди только небольшой снопъ гаснущаго солнца, а надъ головами нашими загораются одна за другой звѣзды и быстро переходятъ въ неисчисленныя мириады. Смѣна дня и ночи совершилась съ быстротою, для сѣверянина невообразимою.

Когда изъ русла рѣки мы выѣхали снова на пригорокъ, то требовалось уже большое напряженіе глазъ, чтобы рассмотреть лошадей слѣдовавшаго за нами фаэтона. Впрочемъ, глаза скоро осваиваются съ этою темнотою, и вамъ начинаетъ даже казаться, что звѣзды очень достаточно освѣщаютъ дорогу. Но стойте извоцику зажечь спичку, и вы снова оказываетесь въ темнотѣ, или вѣрнѣе—при свѣтѣ дымящейся папирасы или трубки. Такъ катимся мы часовъ до девяти вечера и наконецъ вѣзжаемъ на обширный дворъ—это караванъ-сарай Касымъ-бека въ Софіано. Въ нашемъ распоряженіи оказались двѣ комнаты, хорошо выѣлѣнныя и съ окнами такой величины, что они съ успѣхомъ могли служить вмѣсто дверей. Поэтому, вѣроятно, дверей въ комнату съ улицы и не существовало. Стеколъ въ окнахъ не было, ихъ замѣняла бумага, своеобразно потрескивавшая при каждомъ движеніи вѣтра. Хозяинъ далъ нѣсколько паласовъ, приготовилъ самоваръ, сварилъ яицъ и предложилъ намъ мѣстнаго приготовленія овечій сыръ (фенирь). Сыръ этотъ разсыпается крупинками и имѣетъ очень острый вкусъ и не менѣе острый запахъ овчины. Ъдять его обыкновенно, завертывая въ хлѣбную лепешку (лавашъ) и не разбирая ни грязи, ни попадающихъ въ немъ овечьихъ волосъ. Находившійся въ нашемъ караванѣ одинъ изъ сирійцевъ ѣлъ это лакомство съ заразительнымъ аппетитомъ, попробовали его въ мѣру и нѣкоторые изъ остальныхъ спутниковъ, и одинъ расплатился потомъ за это нѣсколькими днями болѣзни въ домѣ консула.

Ночью термометръ опустился до 7° R, и, вставая утромъ, мы прямо-таки не могли попасть зубъ-на-зубъ отъ холоду и съ нетерпѣніемъ ждали самовара, чтобы отогрѣться чаемъ. Къ со-

жалѣнію, вода въ Софіано далеко не изъ пріятныхъ и пить ее можно поэтому, что лучшей не имѣется. Утѣшеніемъ являлась надежда къ полудню добраться до Тавриза, гдѣ найдется, конечно, и вода лучшая, и вообще теплѣе будетъ.

Къ 8 часамъ мы тронулись уже изъ Софіано. Дорога до самаго Тавриза не оставляетъ ничего желать лучшаго. Кромѣ переправы вбродъ черезъ рѣку верстахъ въ 10 отъ Софіано, на всемъ пути нѣтъ ни малѣйшаго препятствія. Черезъ рѣку эту устроены были когда-то и мостъ, но теперь никто уже не ступаетъ на него ногою, и онъ производитъ впечатлѣніе весьма страннаго сооруженія, часть котораго составляютъ остатки солидной каменной постройки, а другая сложена изъ какихъ-то деревянныхъ жердочекъ.

Вправо и влѣво отъ дороги видѣются разбросанныя мусульманскія селенія, но на самомъ пути, кромѣ маленькаго чай-ханэ и обширнаго караваъ-сарая, никакого жилья не встрѣчается. Тѣмъ не менѣе, дорога весьма оживленная. Все время приходится обгонять маленькихъ осликовъ, нагруженныхъ всевозможными произведеніями деревни, для которыхъ всегда имѣется спросъ въ Тавризѣ съ его многотысячнымъ населеніемъ.

Самъ Тавризъ начинаетъ вырисовываться на горизонтѣ, въ видѣ темныхъ пятенъ, вскорѣ послѣ вышеупомянутой переправы черезъ рѣку и съ каждою минутою очертанія его становятся все яснѣе и яснѣе. Особенно далеко видны высокіе столбы, представляющіе угловыя украшенія величественнаго моста, перекинутаго черезъ омывающую тавризскія границы рѣку.

Подъѣзжая къ этому мосту, мы не мало были поражены группою всадниковъ и экипажей, видимо, насъ ожидавшихъ. «Это консулъ выѣхалъ вамъ

на встрѣчу», сообщилъ мнѣ сопровождавшій насъ курьеръ. Дѣйствительно, это былъ самъ генеральный консулъ И. О. Похитоновъ и съ нимъ нѣсколько почетнѣйшихъ представителей русской колоніи въ Тавризѣ. Тутъ же находился и секретарь Тавризскаго каргызара, привѣтствовавшій насъ съ благополучнымъ прибытіемъ отъ имени своего шефа. Послѣ взаимныхъ представлений и привѣтствій мы были размѣщены въ фаэтоны по старшинству и, конвоируемые толпою стражниковъ, въ клубахъ пыли въѣхали въ столицу Азербайджана. Впереди скакали въ поводу у разодрѣтыхъ коноховъ два осѣдланные и украшенные цвѣтными покрывалами коня. Это были почетные кони для «дорогихъ гостей», присланные — одинъ г. консуломъ, другой г. каргызаромъ. Нашъ донезля запыленный видъ еще болѣе подчеркивалъ необычайную торжественность устроенной намъ встрѣчи.

Прошло полчаса времени, и мы, знакомые уже съ Зейнафи, Касымбекомъ, вдругъ оказались въ комфортабельной обстановкѣ вполне русскаго гостепріимнаго дома. Обласканные чисто по родственному, мы чувствовали себя какъ бы снова возвратившимися въ Россію. Возможность со всѣми говорить безъ переводчика дѣйствуетъ на душу, какъ свѣжій воздухъ изъ душной комнаты.

Пріѣздъ нашъ, видимо, составилъ для Тавриза событіе не послѣдней важности. потому что самъ каргызаръ (главный чиновникъ при особѣ наслѣдника престола для сношеній съ иностранцами) нашелъ нужнымъ лично привѣтствовать миссію съ прибытіемъ, а за три часа до захода солнца намъ была назначена аудіенція у его высочества наслѣдника персидскаго престола, проживающаго въ Тавризѣ въ силу непремѣннаго для него положенія губернатора Азейрбайджана.

Представленіе наше его высочеству Валахду состоялось на его загородной дачѣ. Это весьма изящный дворецъ, великолѣпно обставленный внутри и окруженный роскошнымъ паркомъ. На прилегающихъ къ двору площадкахъ разбито множество цвѣточныхъ клумбъ, наполняющихъ воздухъ своимъ ароматомъ и ласкающихъ глазъ разнообразными сочетаніями фигуръ и красокъ.

Прежде представленія высокому владѣльцу этой виллы, намъ былъ предложенъ однимъ изъ его приближенныхъ чай въ нижнемъ этажѣ дворца, а затѣмъ по роскошно убранной лѣстницѣ мы поднялись въ верхній этажъ, въ апартаменты, занимаемые его высочествомъ. Здѣсь не было уже роскошной обстановки нижняго этажа и вѣяло большою простотою. Принявъ насъ наследникъ престола, стоя посреди комнаты. Тридцатилѣтній мужчина, невысокій, но плотно сложенный, онъ выглядитъ моложе своихъ лѣтъ, быть можетъ потому, что не носитъ бороды. Одѣтъ онъ былъ въ изящный однобортный сюртукъ чернаго цвѣта, безъ всякихъ отличій высокаго сана. Освѣдомившись о подробностяхъ нашего путешествія и о впечатлѣніи, какое произвелъ на насъ Тавризь, его высочество высказалъ нѣсколько похвальныхъ словъ объ Урміи и ея природѣ и пожелалъ намъ счастливаго пути. На прощанье онъ обѣщалъ намъ дать провожатыхъ до Урміи изъ состава собственного конвоя и особый указъ урмійскому губернатору о должной съ его стороны къ намъ внимательности. Привѣтливость и простота обращенія оставили въ насъ отъ этого приема самое отрадное впечатлѣніе.

Ночевать въ Тавризѣ намъ не пришлось. Къ вечеру мы выѣхали, верстъ за 14 отъ города, на консульскую дачу, въ селеніе Неметабатъ. Дача эта должна до нѣкоторой степени скрашивать

здѣшнюю жизнь членовъ Тавризскаго русскаго консульства. Въ городѣ помѣщаются они совсѣмъ не широко, выйти изъ комнатъ совершенно некуда, кромѣ крыши собственнаго дома. Участокъ земли, занимаемой консульствомъ, весьма незначителенъ, и какъ то странно, что между принадлежащими консульству двумя домами втиснулось въ совершенномъ безпорядкѣ нѣсколько домовъ армянскаго купечества, и секретари консульства оказались какъ бы выдворенными за ограду. Въ Неметабатѣ нѣтъ такого нарушенія единства. На довольно большомъ и богатомъ зеленомъ участкѣ построено нѣсколько домовъ, въ которыхъ и размѣщается весь составъ консульства, живущій здѣсь какъ бы одною семьею. Три дня, проведенные нами въ этой семьѣ, составляютъ самую свѣтлую страницу въ нашихъ путевыхъ впечатлѣніяхъ.

22-го августа, напутствуемые всякими благожеланіями и нагруженные всевозможными запасами на дорогу, мы покинули Неметабатъ и перебрались въ городское помѣщеніе консульства, чтобы снова уложить вещи и тронуться въ дальнѣйшій путь.

Сборы не потребовали много времени, и у насъ осталось его довольно, чтобы полюбоваться на Тавризь съ одной изъ наиболѣе высокихъ крышъ. Восточный городъ нельзя увидѣть иначе какъ съ высоты. Улицы представляютъ обыкновенно только стѣны, дома же всѣ обращены своими фасадами внутрь дворовъ. И сколько потрачено тутъ и средствъ, и фантазіи на возможно лучшее украшеніе этихъ надворныхъ построекъ! Еслибы какимъ-нибудь образомъ дома эти могли выйти изъ-за своихъ высокихъ стѣнъ и стать рядами по улицамъ, то получилось бы зрѣлище единственное по разнообразію архитектурныхъ вкусовъ и замысловъ. Но

случится ли когда-нибудь это съ Тавризомъ, о томъ даже и гадать нельзя. Мусульманство, покровительствуя самымъ низменнымъ сторонамъ человѣческой природы, не можетъ не бояться сторонняго глаза и всегда будетъ прятать личную жизнь своихъ приверженцевъ за высокими стѣнами, если только не потерять своего господствующаго положенія въ странѣ.

Полюбовавшись Тавризомъ въ цѣломъ, мы остатокъ своего времени отдали знакомству съ маленькою церковью, помѣщающеюся на одномъ изъ дворовъ консульства. Она представляетъ отдѣльное зданіе съ куполомъ, поддерживаемымъ очень толстыми стѣнами, существуетъ около сорока лѣтъ, замѣнивъ комнатную церковь, существовавшую съ 1853 г. въ одномъ изъ флигелей тогдашняго посольскаго дома.

Не часто совершается служба Божія въ этомъ храмѣ, такъ какъ для служенія необходимо вызывать священника изъ Грузинскаго экзархата, но зато какимъ событіемъ долженъ представляться пріѣздъ священнослужителя! Можно надѣяться, что въ будущемъ храмъ этотъ станетъ оглашаться болѣе частымъ молитвеннымъ пѣніемъ, потому что колонія русская въ Тавризѣ должна все болѣе и болѣе возрастать. Можетъ быть, со временемъ здѣсь явится и постоянный православный священникъ. Въ настоящее же время на всѣ неотложныя требы (напр. крещеніе младенца) православныя тавризцы должны приглашать армянское духовенство, котораго здѣсь весьма достаточно.

Простившись съ добрыми соотечественниками, мы около трехъ часовъ дня снова тронулись въ путь, чтобы къ вечеру прибыть на ночлегъ все къ тому же Косымъ-беку въ Софіано. Отъ Софіано намъ предстояло повернуть на востокъ и совершить остальной путь до Урмія. Архимандритъ Кирилль.

Слово, произнесенное священникомъ села Урусова, Раненбургскаго уѣзда, Іоанномъ Трейеровымъ при погребеніи князя Петра Николаевича Кропоткина.

(15 октября 1903 г.).

При гробѣ прилично бы слово о смерти. Но о семъ пусть скажутъ болѣе меня искусные въ словѣ! Я же, полный искренняго, сердечнаго чувства къ почившему, чувствую потребность сказать, какъ послѣднее «прости»,—нѣчто о немъ лично. Пусть не посѣтуетъ онъ на меня за эту малую лепту: видѣть Бога,—она одинакова съ лептой евангельской вдовы.

Предъ нами,—во гробѣ—послѣдній изъ могиканъ добраго стараго времени, того времени, которое воспитало людей, предъ силою и благородствомъ духа коихъ современная молодежь, потерявшая вѣру въ Бога, въ авторитетъ, поправшая устой семейной жизни, замѣнившая лучшія человѣческія свойства и качества эгоизмомъ, самолюбіемъ, должна съ благоговѣніемъ преклониться! Все, что есть святого, высокаго въ старинѣ—воплотилось въ почившемъ: и твердость вѣры въ Бога, и гражданская доблесть, и христіанская простота житейскихъ отношеній.

Вѣра въ Бога—жизненный нервъ его духа, все, относящееся къ ней—богослуженіе, его благолѣпіе, строгость церковныхъ уставовъ, молитва—его сфера. Здѣсь онъ чувствовалъ себя своимъ, здѣсь онъ былъ у себя дома. И нужно было видѣть, съ какимъ непосредственнымъ, прямо дѣтскимъ чувствомъ онъ относился ко всему, что касалось вѣры, какъ онъ искренно восхищался всѣмъ, что относилось къ ней! Мы—представители вѣры, церковности вообще, носители ея идеаловъ поражаемся глубиною, чистотою, теплою этой вѣры, и учились ей у него.

И было чему поучиться! Но столь живая вѣра не оставалась бесплодной въ его личной жизни. Я очень близко зналъ его. И еслибы меня спросили, и я бы долженъ былъ отвѣчать, — каково нравственное настроеніе сего человѣка — по священству сказалъ бы, «съ такими людьми можно жить, при нихъ мѣръ во злѣ не лежалъ бы». Они нужны міру: украшать его собой, молиться за него. Они умѣютъ молиться, они знаютъ, о чемъ молиться. Они такъ близки къ Богу, что съ молитвой на устахъ и отходятъ къ Нему. Немалымъ украшеніемъ его духа была его приверженность къ достойнымъ всякаго уваженія старымъ порядкамъ, — порядкамъ, установленнымъ Богомъ, освященнымъ вѣками, оправданнымъ исторіей. Какъ возмущался онъ, въ себѣ уравнившійся, тѣми волненіями молодости, которыя нынѣ «модны» и которыя далеко не всегда святы по дѣлу, честны по средствамъ и благи по послѣдствіямъ. Какъ онъ сердечно, искренно сокрушался о безвременно и безразсудно погибающей молодости! Какъ онъ оберегалъ близкихъ ему и всѣхъ, кого можно было, отъ этихъ увлеченій, — и какъ горячо молился о нихъ.

Это былъ вѣрный рабъ своего царя, добрый и неизмѣнный слуга своему отечеству, — и за то высоко ими почитенный!

Я зналъ почившаго и какъ семьянина. Построенная во всемъ почти по «Домострою», на началахъ патриархальныхъ, — семья эта на постороннихъ производила обаяніе. Въ основѣ ея лежали любовь, довѣріе, а не страхъ съ холодной почтительностію и лицемѣрной предупредительностію. Воля родителей была священна для дѣтей: разумныя желанія дѣтей исполнялись родителями съ удволеніемъ. Недомоганіе одного \* отзывалось болѣзненно на всѣхъ. Личная неудача каждаго повер-

гала въ горе всѣхъ. Въ подобныхъ семьяхъ чужая, усталая отъ житейскихъ невгодъ, душа отдыхаетъ, и изъ нихъ выходятъ тѣ добрые люди, коимъ много, много обязана жизнь.

А что сказать о его житейскихъ отношеніяхъ къ людямъ? Въ основѣ ихъ лежали простота, чисто-русское добродушіе, благодушіе, сердечное и искреннее желаніе добра, счастья, радости каждому. И особенно это было замѣтно въ послѣдній періодъ его жизни, когда благо другого было какъ бы дѣлю его существованія. И никто не отходилъ отъ него тощъ. И многіе, многіе вспомнятъ его за это добрымъ словомъ, и въ свое потомство передадутъ память о немъ съ «похвалами».

А казалось бы, что ему — родовитому по рожденію, высокопоставленному по положенію, матеріально независимому — до другихъ, ниже его стоящихъ? «Пусть ихъ живутъ своею жизнью» — скажетъ современная сухость. Но добрая душа сего не выноситъ. Не терпѣлъ и почившій этого. Онъ жилъ жизнью «меньшихъ братьевъ», радовался ихъ радости, — на что способна только великая душа, — и глубоко сочувствовалъ ихъ горю. И многіе, многіе это по опыту знаютъ.

Вотъ почему много горюющихъ вокругъ его гроба. Вотъ почему отовсюду слышны сожалѣнія о его смерти и искреннее сочувствіе горю его осиротѣвшей семьи.

Но утѣшимся, — поскольку это возможно. Утѣшимся сознаниемъ того, что онъ созрѣлъ для жизни вѣчной и идетъ къ Богу съ молитвой за насъ, оставя намъ въ себѣ высокій примѣръ для подражанія. И послѣдуемъ сему примѣру.

«Поминайте наставники ваша... ихъ же взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7), сказалъ великій Апостоль языкъ. «Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ, а съ благодарностію — были», добавимъ мы сло-

вами великаго русскаго народнаго учителя (Жуковскій!) Аминь.

### ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Къ исторіи появленія въ свѣтъ перваго житія преподобнаго Серафима.

Въ статьѣ «Подъ впечатлѣніемъ свѣтлыхъ Саровскихъ празднико́въ» (№ 42 «Церк. Вѣдом.») профессоръ Н. И. Субботинъ изображаетъ, между прочимъ, какъ глубоко чтитъ память преподобнаго Серафима о. намѣстникъ Троицкой Сергіевой лавры архимандритъ Антоній и какое благоговѣніе успѣлъ онъ внушить къ памяти старца самому приснопамятному Московскому святителю Филарету.

Наиболѣе яснымъ свидѣтельствомъ того искреннаго почтенія, которымъ преисполнены были оба названнаго лица къ великому Саровскому подвижнику, служатъ ихъ взаимныя хлопоты объ изданіи въ свѣтъ перваго житія преподобнаго Серафима. Хлопоты эти, какъ видно изъ приводимыхъ въ упомянутой статьѣ писемъ митрополита Филарета къ о. Антонію, оказались весьма многочисленными и продолжительными въ виду значительныхъ препятствій, съ какими встрѣтился вопросъ о напечатаніи житія старца.

Въ архивѣ Святѣйшаго Синода хранится дѣло о рукописномъ сочиненіи: «Сказаніе о жизни и подвигахъ Саровской пустыни затворника, іеромонаха Серафима» \*). Содержащаяся въ немъ данныя значительно уясняютъ исторію появленія на свѣтъ перваго житія преподобнаго Серафима и могутъ служить немаловажнымъ дополненіемъ къ свѣдѣніямъ по этому вопросу, извлеченнымъ изъ переписки митрополита Филарета.

Казначей Спасо-Визанскаго монастыря соборный іеромонахъ Сергій

представилъ въ Московскій комитетъ для цензуры духовныхъ книгъ рукопись подъ заглавіемъ: «Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти отца Серафима, Саровскія пустыни іеромонаха и затворника», съ присовокупленіемъ къ ней еще одного обстоятельства, сопряженнаго съ жизнью сего затворника и описаннаго священникомъ гор. Темникова, благочиннымъ Петромъ Каменскимъ \*).

Комитетъ рассмотрѣлъ рукопись въ общемъ собраніи 9-го сентября 1838 года и, не замѣтивъ ей ничего противнаго христіанскому ученію, положилъ мнѣніемъ одобрить ее къ напечатанію. Такъ какъ, однако, въ рукописи не просто описываются жизнь и подвиги добродѣтельнаго чело́вѣка, но представляются въ чудномъ подвижничѣ особенные дары благодати Божіей, какъ-то: видѣнія, прозрѣнія въ будущность и даръ подавать исцѣленіе, то комитетъ не рѣшился самъ собою привести свое мнѣніе въ исполненіе и представилъ вопросъ о напечатаніи рукописи на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

По полученіи рукописи Святѣйшій Синодъ 24-го октября того же 1838 года опредѣлилъ препроводить ее на рассмотрѣніе къ Кіевскому митрополиту Филарету. Прошло послѣ того полтора года. Наконецъ, отъ 30 апрѣля 1840 г., Кіевскій владыка донесъ Синоду, что, рассмотрѣвъ рукопись, онъ не находить въ ней противнаго духу православнои церкви, но для большаго убѣжденія въ достовѣрности повѣствованія признаеть полезнымъ препроводить ее къ мѣстному епархіальному архіерею и потребовать его отзыва, по полученіи коего можно будетъ вѣрнѣе сдѣлать заклю-

\*) Вѣроятно, это сказаніе объ о. Филаретѣ, діаконѣ, неоднократно упоминаемое въ письмахъ митрополита Филарета и не вошедшее, кажется, ни въ одно изъ напечатанныхъ до селѣ житій преподобнаго Серафима.

ченіе о достоинствѣ рукописи и пользѣ отъ изданія ея въ свѣтъ. Святѣйшій Синодъ согласился съ такимъ заключеніемъ. 21 мая 1840 года рукопись была отправлена тогдашнему Тамбовскому епископу Арсенію, который отъ 29 октября того же года прислалъ благоприятный отвѣтъ.

Это и есть то «доброе донесеніе», о полученіи котораго Московскій святитель поспѣшилъ увѣдомить о. Антонія въ тотъ самый день, когда оно доложено было въ Синодъ (15 ноября), и которое онъ думалъ было предложить напечатать вмѣсто предисловія къ житію преподобнаго. Вотъ что писалъ преосвященный Арсеній. «Судя по свѣдѣніямъ о строгой подвижнической жизни означеннаго іеромонаха, какія я имѣлъ прежде и какія секретно чрезъ благонадежныхъ лицъ собралъ нынѣ, я нахожу помянутую рукопись во всѣхъ ея подробностяхъ совершенно согласно съ истиною. Помѣщенные въ ней духовныя видѣнія и нѣкоторыя чудесныя событія, относящіяся къ жизни благочестиваго старца, по самому свойству своему, конечно, не могли имѣть или совсѣмъ, или, по крайней мѣрѣ, многихъ свидѣтелей; но имъ заставляють вѣрять: 1) единогласное показаніе шести человѣкъ достойныхъ вѣроятія, которымъ, въ назиданіе ихъ, старецъ самъ открывалъ о сихъ видѣніяхъ и событіяхъ и изъ которыхъ нѣкоторые сами лично видѣли часть его необычайныхъ молитвенныхъ подвиговъ и частое имѣли общеніе съ нимъ; 2) какаят-то особенная сила, сообщавшаяся всѣмъ вещамъ, которыя онъ раздавалъ приходившимъ къ нему на благословеніе и которыя, выходя изъ рукъ его, превращались во врачевныя средства отъ всѣхъ болѣзней. Безъ сомнѣнія, здѣсь много дѣйствовала вѣра приемлющихъ, но надобно-же сколько-нибудь приписать и вѣрѣ и благочестію дающаго.

Что же касается до дара прозорливости, то свидѣтелей на это изъ всѣхъ словей можетъ быть очень много, въ число коихъ я могу почти включить и самого себя. Ибо въ первый годъ моего пребыванія въ Тамбовской епархіи я былъ въ Саровской пустыни и въ пустынной келліи о. Серафима и въ его даже особой молитвенной кѣлтѣ, которая могла только помѣстить человѣка въ стоячемъ положеніи, видѣлъ его самого, долго бесѣдовалъ съ нимъ и получилъ отъ него на память нѣкоторыя вещи, въ которыхъ, а еще болѣе въ его словахъ и дѣйствіяхъ послѣдствія довольно ясно указали мнѣ и, вѣроятно, еще укажутъ его прозрѣніе въ будущее. Это былъ послѣдній годъ его жизни, и мнѣ уже не суждено было болѣе видѣть его».

Несмотря на такое обстоятельное, благоприятное донесеніе Тамбовскаго преосвященнаго, возраженія противъ напечатанія житія преподобнаго Серафима не умолкали (см. письмо митрополита Филарета къ о. Антонію отъ 6 декабря 1840 г.).

Въ виду этого рукопись препровождена была на разсмотрѣніе къ присутствовавшему въ то время въ Синодѣ архіепископу Подольскому Кириллу, который отъ 6-го февраля 1841 г. доносилъ: «По внимательномъ прочтеніи сей рукописи, не нашелъ я ничего сомнительнаго къ напечатанію оной, по назидательности сказанія для любителей жизни монашеской. Каковое изданіе въ свѣтъ онаго признаю съ своей стороны приличнымъ и потому, что духовныя наставленія о. Серафима, затворника Саровской обители, исполненныя глубокой евангельской мудрости, напечатаны уже при жизни подобнаго подвижника Марка».

Не прошло и двухъ мѣсяцевъ послѣ представленія приведеннаго отзыва, какъ преосвященный Кирилль скончался

(† 28 марта). Въ преемники ему былъ избранъ Тамбовскій епископъ Арсеній. Сказаніе о жизни преподобнаго Серафима оказалось теперь въ рукахъ новаго Тамбовскаго епископа Николая (бывшаго ректора С.-Петербургской духовной академіи), который отъ 23-го іюля 1841 года писалъ: «Сказаніе о жизни и подвигахъ іеромонаха Серафима, переданное мнѣ отъ его высокопреосвященства, члена Святѣйшаго Сѹнода, митрополита Іоны для прочтенія, я читалъ съ должнымъ вниманіемъ и ни въ изложеніи, ни въ содержаніи не нахожу препятствія къ напечатанію сего сказанія, если только составитель онаго имѣеть необходимыя качества свидѣтеля достовѣрнаго».

Пройдя черезъ столько рукъ, житіе поступило, наконецъ, вторично къ Кіевскому митрополиту Филарету, который, сдѣлавъ въ немъ нѣкоторыя исправленія, 3-го сентября 1841 года заявилъ въ засѣданіи Сѹнода, что не находитъ болѣе въ рукописи ничего противнаго къ напечатанію. 19 числа того-же мѣсяца въ Московскій духовно-цензурный комитетъ былъ посланъ указъ Святѣйшаго Сѹнода, разрѣшавшій напечатать рукопись согласно съ сдѣланными въ ней исправленіями.

Такъ закончилось длившееся цѣлыхъ три года дѣло объ изданіи житія преподобнаго Серафима, которое прошло, поистинѣ, сквозь узкія врата, прежде чѣмъ могло появиться на свѣтъ.

Священникъ К. Ивановскій.

**Помощничество въ Саровскую пустынь и Дивѣевскій монастырь инокордеческихъ учителей Казанской епархіи въ августѣ 1903 года.**

Въ концѣ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія, когда Казанскимъ и Свяж-

скимъ архіепископомъ былъ преосвященный Антоній, съ разрѣшенія владыки, въ мѣстныхъ епархіальныхъ извѣстіяхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ было напечатано воззваніе горныхъ черемисъ Козмодемьянскаго уѣзда, въ которомъ, приглашая къ пожертвованіямъ на вновь устрояемый черемисскій монастырь, составители этого воззванія, грамотные черемисы, между прочимъ писали: «озаряясь свѣтомъ святой вѣры, старые и малые изъ насъ приняли за грамоту, а нѣкоторые рѣшились посвятить жизнь навсегда Господу Богу поступленіемъ въ монашество и предположили основать въ странѣ здѣшней (въ Засурской дѣсной дачѣ, Козмодемьянскаго уѣзда) особый мужской монастырь во имя архангела Михаила со школою во имя святого Іосифа Пѣснописца». Вскорѣ, когда послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Сѹнода объ открытіи монастыря и по окончаніи постройки деревяннаго монастырскаго храма, преосвященнымъ Антоніемъ (5 сентября 1871 года) были совершены въ этомъ храмѣ освященіе престола и литургія, а 6-го сентября, въ день престольнаго праздника, послѣ отслуженной имъ второй божественной литургіи, былъ совершёнъ крестный ходъ вокругъ монастыря. Такъ возникъ Михаило-Архангельскій черемисскій монастырь, по своему мѣстоположенію много напоминавшій Саровскую пустынь. При настоятель Пасіи, собравшемъ много пожертвованій на монастырь, были начаты многія деревянныя и каменныя постройки храмовъ и другихъ монастырскихъ зданій. Имъ же, по призыву Саровскихъ гостиницъ, былъ устроенъ при монастырѣ особый домъ для приходящихъ и прѣзжающихъ, куда цѣлыми сотнями стекались богомольцы русскіе, черемисы и чувашы, принося съ собою въ даръ монастырю

кто что могъ. Почти въ то же время въ п. Козмодемьянскѣ возникла женская черемисская община, обращенная, во вниманіе къ вѣшнему и внутреннему благоустройству ея, въ 1886 году въ Козмодемьянскій Троицкій женскій монастырь. Затѣмъ уже въ 90-хъ годахъ, почти на половинѣ пути между городомъ и Михаило-Архангельскимъ монастыремъ, возникъ второй женскій монастырь—Введенскій. При всѣхъ этихъ монастыряхъ устроены церковныя школы, изъ коихъ при мужскомъ монастырѣ второклассная школа, построенная на монастырскія средства, а при женскихъ—одноклассныя.

Религиозное движеніе въ средѣ черемисъ, обнаружившееся въ устройствѣ монастырей, стремленіи къ грамотности и образованіи пѣвческихъ хоровъ, въ 80-хъ годахъ стало распространяться и на чувашъ сосѣднихъ уѣздовъ съ Козмодемьянскимъ. Сначала многіе чуваша поступили въ число братіи Михаило-Архангельскаго монастыря, а потомъ обратились съ ходатайствами объ открытіи особыхъ монастырей, вслѣдствіе чего и послѣдовало разрѣшеніе на открытіе въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ мужскаго чувашскаго монастыря и въ Ядринскомъ—женскаго, а мужской Цивильскій монастырь, около того же времени, былъ преобразованъ въ женскій, въ который монахинями и послушницами, кромѣ русскихъ, стали поступать черемиски и чувашки. Такимъ образомъ, въ Казанской епархіи, въ мѣстностяхъ, заселенныхъ черемисами и чувашами, открыто въ настоящее время уже достаточное число монастырей. Кромѣ того, есть нѣсколько сель, напримѣръ, села Ишаки и Чемеево въ Козмодемьянскомъ и с. Байгильдино въ Цивильскомъ уѣздѣ, куда многіе инородцы, чуваша и черемисы, не только Казанской, но и сосѣднихъ губерній, сходятся на по-

клоненіе мѣстнымъ святынямъ. Но, къ сожалѣнію, несмотря на увеличеніе числа монастырей и школъ, и до сего времени многіе еще изъ числа монаховъ-отшельниковъ и богомольцевъ недостаточно усвоили христіанство: первые не всегда готовы подчиняться монастырскимъ уставамъ, а вторые нерѣдко смѣшиваютъ паломничество къ христіанскимъ святынямъ съ языческими моленіями. Главнымъ препятствіемъ религіозно-нравственному развитію инородцевъ служить ихъ замкнутость и часто полнѣйшая обособленность отъ русскаго населенія. Такое явленіе въ особенности замѣчается въ инородческихъ деревняхъ, удаленныхъ отъ церкви и находящихся среди сплошнаго нерусскаго населенія.

Учителя школъ грамоты, вызванные на Шихазановскіе педагогическіе курсы \*), занимаются обученіемъ своихъ единоплеменниковъ чувашъ, большею частью въ удаленныхъ отъ сель и самыхъ глухихъ деревняхъ. Въ виду сего, по окончаніи шихазановскихъ курсовъ, было признано весьма полезнымъ ознакомить всѣхъ курсистовъ съ жизнеописаніемъ преподобнаго о. Серафима, съ Саровскими торжествами по поводу открытія честныхъ мощей преподобнаго и съ путеvodителемъ по Сарову и Дивѣевскому монастырю; а затѣмъ было избрано изъ нихъ до 30 человекъ, кои, съ благословенія преосвященнаго Димитрія, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, отправились въ Саровъ на поклоненіе святымъ мощамъ вмѣстѣ съ епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателями и

\*) Шихазаны—село Казанской губерніи, Цивильскаго уѣзда. Въ немъ находится второклассная школа, въ коей въ началѣ августа сего года были устроены педагогическіе курсы для учителей начальныхъ инородческихъ школъ.

руководителями. Въ качествѣ паломника также присоединился къ нимъ и законоучитель Михаило-Архангельской (находящейся при Михаило-Архангельскомъ черемисскомъ монастырѣ) второклассной школы священникъ С. Гермогеновъ. До отбытія паломниковъ изъ села Шихазанъ на ближайшую станцію Шихраны, Московско-Казанской желѣзной дороги, я выѣхалъ за день впередъ по той же дорогѣ въ городъ Арзамасъ \*). Сначала ѣхать было свободно, потому что отъ станціи Шихранъ до Тимирязева пассажирова въ поѣздѣ было не много, и можно было хорошо размѣститься въ вагонѣ. Но когда въ четвертомъ часу утра 15 августа поѣздъ прибылъ на станцію Тимирязево, гдѣ весь довольно обширный вокзалъ оказался переполненнымъ богомольцами, — число пассажировъ въ поѣздѣ значительно увеличилось. Еще большія толпы богомольцевъ были встрѣчены мною на станціяхъ Шатки и Арзамасъ. Между здоровыми встрѣчалось тутъ также много хромыхъ, слѣпыхъ и разслабленныхъ. Прибывъ на Арзамасскую станцію въ 12-мъ часу дня по мѣстному времени, я оставался на вокзалѣ до прибытія поѣзда изъ Нижняго. Утромъ 16 августа видѣлся съ Арзамасскимъ исправникомъ и просилъ его о содѣйствіи по найму подводъ для паломниковъ-учителей и сопровождающихъ ихъ лицъ. Это содѣйствіе было необходимо, потому что, хотя при Арзамасской станціи было много ямщиковъ, но большинство ихъ запрашивало за проѣздъ слишкомъ большія цѣны, и при томъ случалось такъ, что, не довѣжая до Сарова, одинъ ямщикъ передавалъ богомольцевъ съ большою сбавкою цѣны другому. Предполагая также, что на другой день (17 августа) на Арзамасскую

станцію долженъ прибыть преосвященный Іоаннъ, епископъ Чебоксарскій, я просилъ исправника встрѣтить владыку и оказать ему содѣйствіе по найму лошадей до Сарова. Въ 11-мъ часу дня я выѣхалъ на вокзалъ, гдѣ встрѣтился съ курсистами и сопровождавшими ихъ лицами. Вскорѣ, при содѣйствіи полицейскаго надзирателя, командированнаго исправникомъ, нанято было нѣсколько подводъ, и наши паломники, въ сопровожденіи епархіальнаго и уѣзднаго наблюдателей, завѣдующаго Шихазановской второклассной школой, законоучителя Михаило-Архангельской второклассной школы и руководителей курсовыхъ занятій учителей образцовыхъ школъ при второклассныхъ школахъ, двинулись въ путь, большую часть коего отъ Арзамаса до Сарова и обратно черезъ Дивѣевъ монастырь они прошли пѣшкомъ, подводы же служили для перевозки багажа. Проводивъ паломниковъ, я остался на вокзалѣ до прибытія нижегородскаго поѣзда. Здѣсь въ этотъ день было много богомольцевъ, возвратившихся изъ Сарова и также поджидавшихъ поѣзда. Между ними слышались разговоры объ исцѣленіяхъ больныхъ, коихъ они сами видѣли до исцѣленія и послѣ него. Говорили, что исцѣлений отъ новоявленныхъ мощей такъ много, что не успеваютъ уже и записывать. Многіе исцѣлялись, идя въ Саровъ, или на обратномъ пути. Большинство исцѣлившихся, по словамъ богомольцевъ, дѣти и люди преклоннаго возраста. Рассказывали также, что исцѣлился отъ слѣпоты одинъ магометанинъ, который далъ обѣщаніе, въ случаѣ исцѣленія, принять православіе и будто бы уже принялъ его со всѣмъ своимъ семействомъ. Многіе, только что вернувшіеся изъ Сарова, рассказывали, что въ храмовой праздникъ Успенія Пресвятой

\*) Отъ станціи Шихранъ, находящейся въ 7 верстахъ отъ села Шихазанъ, по желѣзной дорогѣ до города Арзамаса 389 верстъ.

Богородицы было въ Саровѣ такъ много богомольцевъ, что всѣ номера 11 гостинницъ были заняты, многіе весь день пробыли въ церквахъ, на монастырской оградѣ и на улицахъ, а ночь провели въ своихъ экипажахъ.

Кромѣ двухъ пассажирскихъ поѣздовъ, черезъ станцію Арзамасъ ежедневно проходили два богомольческихъ, по 25 вагоновъ каждый, и каждый былъ переполненъ богомольцами. Встрѣтивъ съ пассажирскимъ поѣздомъ, прибывшимъ въ 5-мъ часу по полудни, свою жену, пожелавшую вмѣстѣ со мною поклониться святымъ мощамъ, черезъ полтора часа я выѣхалъ съ нею въ Саровъ. Проѣхавъ засвѣтло деревни Ямищи въ 9 верстахъ отъ Арзамаса и Должниково, въ 12 верстахъ, къ ночи мы едва добрались до села Орѣховецъ (въ 18 верстахъ). Постоянное движеніе богомольцевъ, ѣдущихъ по дорогѣ и идущихъ пѣшкомъ по сторонамъ, весьма оживляло поѣздку, и только мѣстами поднималась такая густая пыль, что застилало пѣшеходовъ и пробуждающихъ и тяжело становилось дышать. Дорога-же, въ особенности между деревней Должниковой и селомъ, была на столько изрыта непрерывными вереницами проѣзжающихъ, что невозможно было ѣхать иначе, какъ только шагомъ. Нашихъ паломниковъ мы предполагали встрѣтить въ селѣ Орѣховцѣ, но оказалось, что они прошли селомъ, когда было еще свѣтло, и расположились на ночлегъ въ слѣдующемъ за нимъ селеніи Глуховѣ. Было уже темно и совсѣмъ не видно дороги, почему мы и рѣшились ночевать въ Орѣховцѣ, гдѣ каждый крестьянскій домъ былъ переполненъ богомольцами такъ, что намъ пришлось обратиться къ мѣстному полицейскому уряднику и про-

ситъ его о содѣйствіи въ присканіи квартиры, которая и была отведена намъ въ домѣ одного изъ крестьянъ, состоящаго регентомъ мѣстнаго церковнаго хора. Отъ хозяина квартиры я узналъ, что наши паломники черезъ все село прошли съ пѣніемъ тропаря преподобному Серафиму, прмосовъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній, за ними шли многіе богомольцы и деревенскіе обыватели, на коихъ, видимо, церковное пѣніе дѣйствовало крайне благоприятно. Въ 6-мъ часу утра мы пустились далѣе въ путь и около 8 час. прибыли въ село Глухово, гдѣ и встрѣтили нашихъ курсистовъ-богомольцевъ въ сопровожденіи наблюдателей и руководителей. Они вернулись уже изъ церкви, гдѣ была утренняя, и сидѣли за чаемъ. Отъ села Глухова до послѣдняго села передъ Саровомъ, Кременки, мы слѣдовали вмѣстѣ съ нашими паломниками, а за Кременками, гдѣ былъ устроенъ непродолжительный отдыхъ, мы снова оставили ихъ. По прибытіи въ Саровъ, при содѣйствіи настоятеля монастыря игумена Герофея, мы скоро получили номеръ въ первой гостинницѣ, а для нашихъ паломниковъ были отведены два довольно помѣстительныхъ номера въ 5-ой, вновь отстроенной для богомольцевъ, гостинницѣ. Вскорѣ послѣ нашего пріѣзда прибыли и паломники и, такъ какъ было еще свѣтло, то мы успѣли побывать вмѣстѣ съ ними на источникъ и на другихъ мѣстахъ, напоминавшихъ о подвигахъ преподобнаго отца Серафима.

Вотъ какъ описываетъ путешествіе въ Саровъ о. епархіальный наблюдатель протоіерей Захарьевскій, неотлучно бывшій съ паломниками и шедшій съ ними пѣшкомъ во всю дорогу отъ Арзамаса до Сарова.

«15 августа, послѣ благодарственнаго молебна по окончаніи курсовъ и

напутственнаго, паломники двинулись въ путь на станцію Шихраны, Московско-Казанской желѣзной дороги, куда и прибыли къ 7 часамъ вечера. Съ пѣніемъ паломниками молитвы Святому Духу поѣздъ отошелъ отъ станціи. Паломники помѣстились въ отдѣльномъ вагонѣ. Пѣніемъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній сопровождали паломники приходъ и отходъ поѣзда отъ каждой станціи».

«Въ 11<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ дня 15 августа паломники прибыли въ г. Арзамасъ, Нижегородской губерніи, — конечный пунктъ путешествія по желѣзной дорогѣ. Отъ Арзамаса до Сарова 62 версты грунтовыми дорогами. Нанявъ нѣсколько телегъ для незатѣливаго багажа паломниковъ, а также для отдыха уставшихъ въ пути, и сотворивъ крестное знаменіе, паломники двинулись въ путь пѣшкомъ. Путь отъ Арзамаса лежитъ чрезъ крестьянскія поля, не представляющія обычно въ данное время ничего привлекательнаго, но зато интересна самая дорога, сплошь покрытая паломниками. Непрерывная цѣпь экипажей всевозможныхъ сортовъ тянулась по правую сторону дороги на все протяженіе, какое охватываетъ глазъ, такая же по другую сторону по направленію отъ Сарова, и все это было окружено толпами богомольцевъ съ котомками за плечами, съ запасными лапотками въ рукахъ. Сердце радовалось при видѣ такой вѣры народной, въ умиленіе приходишь, что и самъ Государь Императоръ путешествовать этой же дорогою на прославленіе преподобнаго. Кругомъ все напоминаетъ недавній проѣздъ Государя. То и дѣло встрѣчаются арки съ сохранившимися еще мѣстами вѣтками деревьевъ, воздвигнутыя любовью народа къ своему Царю; въ селахъ на домахъ виднѣются вензеля и всюду слышишь отголоски недавней восторженной встрѣчи народомъ

своего Царя-Батюшки. Незамѣтно совершается путь... Приустановивъ садятся на телеги, вѣдущія слѣдомъ за нами, и, отдохнувъ, вновь идутъ пѣшкомъ, уступая мѣсто на телегѣ своимъ товарищамъ. Вотъ на пути деревня Ямищи. Около околицы и въ самой деревнѣ толпы богомольцевъ, расположившихся на травѣ для отдыха. Съ пѣніемъ имровъ «Отверзу уста моя»... вошли въ деревню наши паломники, а за ними потянулись и толпы богомольцевъ, оставившихъ и отдыхъ, и скудный обѣдъ, чтобы присоединиться къ поющимъ. Незамѣтно прошли съ пѣніемъ и деревню Должниково, и село Орѣховоцъ. Поздно вечеромъ пришли въ большое село Глухово. Здѣсь остановились ночевать, пройдя 35 верстъ, или большую половину пути. Всѣ дома глуховскихъ крестьянъ оказались переполнены богомольцами и размѣстить паломниковъ было трудно, но, благодаря любезности мѣстнаго учителя земскаго училища, къ коему обратились съ просьбою, паломники довольно удобно переночевали въ зданіи училища. Со свѣтомъ поднялись всѣ, горя желаніемъ поскорѣе добраться до цѣли своего путешествія. Зашли въ церковь къ утрени (17-го августа въ воскресенье), наскоро напились чаю и бодро зашагали изъ села. Всѣ шли пѣшкомъ, никому не хотѣлось садиться. Съ пѣніемъ тропаря преподобному Серафиму вошли въ послѣднее предъ Саровымъ село Кременки. Отдохнувъ немного, паломники съ пѣніемъ воскресныхъ стихиръ и величій двинулись дальше. — Отъ села Кременокъ мѣстность рѣзко измѣнилась. По бокамъ дороги стали попадаться перелѣски, а скоро пошелъ и сплошной боръ. Замолкли голоса, каждый ушелъ въ себя, никому не хотѣлось разговаривать; въ умѣ всякаго проносились слышанныя и читанныя жизнь, подвиги и чудеса

великаго подвижника. Долго шли молча, но религиозное чувство просилось у всѣхъ наружу, и вотъ раздалось сперва тихое, а потомъ мощное, подхваченное всѣми паломниками, пѣніе тропаря, и въовой борь огласился величественными звуками. Но вотъ передніе ряды остановились, набожно снимають шапки и крестятся, остальные торопятся подойти къ нимъ. Между деревьями виднѣются кресты церкви Саровской обители. Путь оконченъ, желанная цѣль достигнута и не чувствуется никакой усталости. Съ обнаженными головами подходимъ ближе къ святымъ вратамъ обители, съ высокой колокольни Саровской раздался въ это время благовѣстъ къ вечернему богослуженію.

«Наскоро размѣстившись въ одной изъ монастырскихъ гостинницъ, въ помѣщеніи, любезно предоставленномъ паломникамъ о. настоятелемъ монастыря, паломники отправились по святымъ мѣстамъ, гдѣ подвизался великій угодникъ Божій о. Серафимъ. Прежде всего былъ посѣщенъ источникъ преподобнаго. Здѣсь паломники искупались, запасли воды каждый для дома, поклонились преподобному въ часовнѣ на мѣстѣ ближней пустыньки и съ пѣніемъ тропаря и ирмосовъ, окруженные тѣсною толпою другихъ богомольцевъ, отправились въ дальнюю пустынь, на мѣсто великихъ подвиговъ преподобнаго. По пути паломники поклонились мѣсту его тысячедневной столпнической молитвы, облобызали камень, на которомъ преподобный предстательствовалъ предъ Богомъ, и вечеромъ пришли на дальнюю пустынь. Здѣсь мною былъ отслуженъ молебенъ преподобному при одушевленномъ пѣніи хора нашихъ паломниковъ. Затѣмъ, поклонившись мѣстамъ подвижничества, паломники уже позднимъ вечеромъ тою же дорогою вернулись въ монастырь. — Поздно ночью въ Саровъ прибылъ

предсѣдатель Казанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта преосвященный Іоаннъ, епископъ Чебоксарскій».

«Въ 5 часовъ утра 18 августа паломники, въ предшествіи преосвященнаго предсѣдателя и лицъ ихъ сопровождавшихъ, отправились въ стѣны монастыря и прежде всего посѣтили вновь выстроенный храмъ во имя Пресвятой Троицы, гдѣ находится келлія, въ коей провель послѣдніе дни святой жизни великій Христовъ подвижникъ и гдѣ блаженно скончался. Здѣсь также мною въ присутствіи преосвященнаго былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери (предъ Ея иконой «Умиленія») и преподобному Серафиму, при пѣніи хора паломниковъ-учителей. Послѣ молебна всѣ поклонялись священнымъ предметамъ и изображениямъ, находящимся въ келліи. Затѣмъ помолились въ храмѣ святыхъ Зосимы и Савватія, и, приложившись къ гробу (колодѣ) преподобнаго на мѣстѣ его погребенія, въ 7 часовъ утра отправились въ соборъ къ поздней литургіи. — Съ благословенія преосвященнаго и о. настоятеля монастыря, литургію пѣлъ хоръ курсистовъ паломниковъ подъ управленіемъ учителя Чернышева. По окончаніи литургіи преосвященнымъ, въ сослуженіи съ о. настоятелемъ монастыря, и другими священниками, былъ торжественно отслуженъ молебенъ предъ святыми мощами преподобнаго о. Серафима. Послѣ молебна преосвященнымъ освящены были иконы преподобнаго, пріобрѣтенныя для всѣхъ паломниковъ и положенныя во время молебна на его гробъ. Приложившись затѣмъ къ святымъ мощамъ, паломники вышли изъ монастыря и, послѣ краткаго отдыха въ гостинницѣ, отбыли изъ Сарова, унося каждый въ сердцѣ своемъ чувство глубокой вѣры, необычайнаго религіознаго воодушевленія и благо-

дарности къ Богу и Его угоднику, сподобившему совершить христіанскій подвигъ и удостоившему быть свидѣтелями великихъ знаменій, совершаемыхъ по вѣрѣ въ Бога и представительство предъ Нимъ преподобнаго о. Серафима.—Можно съ твердую увѣренностью сказать о всѣхъ паломникахъ, что у каждаго изъ нихъ до конца жизни не изгладятся тѣ впечатлѣнія, какія каждый переживалъ въ Саровѣ, а равно не исчезнутъ тѣ въ высокой степени умилятельныя, трогательныя и берущія за сердце картины вѣры народной, свидѣтелями которыхъ ихъ привелъ быть Богъ. Каждый долго и долго будетъ помнить, какъ сильны были проявленія вѣры въ предстательство предъ Богомъ преподобнаго Серафима у святого источника, куда стекалось, какъ во дни оны въ купели Силоамской, множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, чающихъ получить молитвами преподобнаго исцѣленіе. Какъ еще въ большемъ количествѣ стекались и больные, и здоровые къ священной рацѣ, ожидая минуты молитвенно пасть предъ нею цѣлые часы и даже дни, забывая о пищѣ и снѣ и поддерживаясь глубокой вѣрой и надеждой на помощь преподобнаго.

«Съ чувствомъ глубокаго религіознаго удовлетворенія покинули паломники Саровъ и отправились въ Серафимо-Дивѣевскій женскій монастырь, куда и прибыли 18 августа часовъ около 8 вечера».

«Еще по дорогѣ въ Дивѣевъ было рѣшено, въ виду рѣзко измѣнившейся погоды (пошелъ сильный дождь), слѣпить въ Арзамасъ, а потому въ Дивѣевѣ рѣшили, переночевавъ, какъ можно раньше подняться, поклониться святынямъ, осмотрѣть монастырь и двинуться въ обратный путь. При этомъ предполагавшееся ранѣ посѣщеніе Понетаевского монастыря было

оставлено, въ виду главнымъ образомъ дороговизны ямщиковъ и несогласія ихъ вести въ Понетаевку.—Благодаря любезности и рѣдкому радушію сестеръ Дивѣевской обители, паломникамъ приготовлено было прекрасныя ночлеги въ лучшей монастырской гостинницѣ, гдѣ они и отдохнули отъ пути.—Въ 5 час. утра всѣ уже были на ногахъ, а въ 5½ начали осмотръ монастыря. Побывали прежде всего въ церкви Преображенія Господня, видѣли хранящіяся въ ней вещи преподобнаго о. Серафима, помолвились въ перенесенной въ Дивѣевъ изъ Сарова съ дальней пустыни келліи преподобнаго,—посѣтили мѣсто, гдѣ была первая, поставленная по его указанію, мельница, обошли монастырь и къ 7½ часамъ утра пришли въ великолѣпный монастырскій соборъ, куда прибылъ прѣхавшій изъ Сарова вечеромъ преосвященный Іоаннъ. Въ соборѣ мною, въ сослуженіи сопутствовавшихъ священниковъ, былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери и преподобному Серафиму предъ иконой «Умиленія», предъ которой молился и скончался преподобный и которая загѣмъ была перенесена изъ Сарова въ Дивѣевъ. Приложившись послѣ молебна къ иконѣ и получивъ благословеніе преосвященнаго, паломники въ 10 часовъ утра оставили монастырь и двинулись въ обратный путь.—Ночь застигла ихъ въ селѣ Орѣховцѣ, гдѣ въ домахъ крестьянъ и пришлось переночевать. Обратный путь паломники совершали подъ дождемъ и по грязи, но настроеніе ихъ отъ этого нисколько не измѣнилось, также бодро и радостно шли они съ толпой прочихъ богомольцевъ. Дорога по прежнему наполнена была шедшимъ и ѣдущимъ на поклоненіе преподобному православнымъ людомъ.—Утромъ 20 августа паломники вернулись въ Арзамасъ и сѣли на поѣздъ желѣзной дороги, шедшій въ Нижній, куда и

прибыли въ 10½ час. вечера. Утромъ 21 августа до отхода парохода паломники бѣгло осмотрѣли городъ, побывали на ярмаркѣ и ознакомились съ главными святынями. На попутныхъ отъ Нижняго до Казани пристаняхъ паломники постепенно сходили съ парохода, принося искреннюю признательность за доставленную великую духовную радость и удовольствіе всѣмъ устроителямъ паломничества. Въ Чебоксарахъ сошли съ парохода всѣ учителя, и паломничество было закончено.— Сопровождавшій паломниковъ преосвященный Іоаннъ простился съ ними въ Нижнемъ-Новгородѣ, откуда онъ выѣхалъ на мѣсто своей родины».

Пробывъ въ Саровѣ около сутокъ и участвуя вмѣстѣ съ преосвященнымъ и паломниками въ поклоненіи святынямъ, мы снова выѣхали впередъ въ село Дивѣево, куда и прибыли 18 августа въ 1 часу дня. Остановившись въ монастырской гостинницѣ, мы были у матери казначеи (настоятельница монастыря игуменія Марія, старица 88 лѣтъ, по болѣзни не принимала), которую я просилъ сдѣлать распоряженіе о содѣйствіи къ приему преосвященнаго и нашихъ паломниковъ. Затѣмъ мы были въ монастырскихъ храмахъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ остались слѣды воспоминаній о преподобномъ Серафимѣ и гдѣ находятся принадлежавшія ему вещи. Къ 7 часамъ вечера въ Дивѣево прибыли наши паломники, а около 9 часовъ мы встрѣтили преосвященнаго. На другой день, въ 7½ час. утра, мы были въ монастырскомъ соборѣ, гдѣ отстояли молебенъ, и затѣмъ поспѣшили отправиться въ обратный

путь, такъ какъ уже наканунѣ настала ненастная погода и дорога начала портиться. Наше предположеніе посѣтить съ паломниками Серафимо-Понетаевскій монастырь, вслѣдствіе такой ненастной погоды и очень избитой проселочной дороги, идущей на монастырь, пришлось оставить, хотя и полезно было бы для нашихъ богомольцевъ пройти черезъ нѣсколько инородческихъ (мордовскихъ) селеній, встрѣчающихся на пути къ Понетаеву. Впрочемъ, по дорогѣ въ Саровскую пустынь и Дивѣево, впередъ и обратно, наши паломники въ числѣ богомольцевъ встрѣчали много инородцевъ и между ними даже и своихъ единоплеменниковъ чувашъ.

Въ селѣ Глуховѣ на обратномъ пути мы остановились на бывшей почтовой станціи.

Въ Арзамасъ, по грязной и очень избитой дорогѣ, мы прибыли къ 8 час. вечера, а на другой день въ 10 часу утра были уже на вокзалѣ, гдѣ встрѣтили преосвященнаго Іоанна и всѣхъ нашихъ паломниковъ. Поѣздъ изъ Тимирязева запоздалъ на нѣсколько часовъ, такъ что пришлось очень долго ожидать его на вокзалѣ, настолько переполненномъ пассажирами, что мы едва могли прійскать удобное мѣсто для отдыха преосвященнаго.

Во время нашего пребыванія въ Саровѣ и Дивѣевѣ, на обратномъ пути и на арзамасскомъ вокзалѣ, въ ожиданіи нижегородскаго поѣзда, намъ привелось также слышать рассказы богомольцевъ о многочисленныхъ исцѣленіяхъ. Такъ, рассказывали, что въ Саровѣ видѣли одного мальчика слѣпого, который цѣлую ночь пролежалъ на камнѣ, гдѣ молился преподобный Серафимъ, и къ утру прозрѣлъ. Въ Дивѣевѣ исцѣ-

лилось, незадолго до нашего приѣзда, нѣсколько богомолокъ. На арзамасскомъ вокзалѣ мы, вмѣстѣ съ владыкой, видѣли мальчика лѣтъ семи, возвращавшагося изъ Сарова со своею матерью. Живя постоянно съ нею въ Омскѣ, мальчикъ весною въ нынѣшнемъ году захворалъ воспаленіемъ легкихъ, отъ котораго хотя и поправился, но во время лѣта онъ впалъ въ такое параличное состояніе, что не могъ двигаться ни ногой, ни рукой и съ большимъ трудомъ принималъ одну только жидкую пищу. Въ Саровѣ, куда мать его отправилась съ нимъ по совѣту своихъ знакомыхъ, съ мальчикомъ сдѣлалось много лучше, а на вокзалѣ мы видѣли его хотя еще и слабымъ, но уже веселымъ и, повидимому, безъ большого затрудненія проглатывавшимъ съ ложечки супъ и маленькіе куски мяса.

Богомольцкій поѣздъ изъ Тимирязева сверхъ обыкновенія прибылъ ранѣе пассажирскаго и остался на станціи выжидать его, потому что пассажирскій поѣздъ, хотя и запоздавшій, долженъ былъ по росписанію прибыть въ Нижній Новгородъ ранѣе богомольческаго. Для нашихъ паломниковъ въ богомольческомъ поѣздѣ былъ данъ особый вагонъ и, когда они въ немъ помѣстились, по приставной лѣстницѣ поднялся въ него преосвященный, вмѣстѣ съ епархіальнымъ наблюдателемъ. Благословивъ паломниковъ, преосвященный обратился къ нимъ съ нѣсколькими прочувствованными словами, говоря, что они должны считать себя счастливыми, такъ какъ, съ Божіею помощію, имъ вполне удалось совершить путешествіе на поклоненіе святынямъ. Въ Саровѣ и Дивѣевѣ они видѣли благолѣпные храмы и, вѣроятно, возвратившись домой, будутъ рассказывать о своемъ путешествіи и обо всемъ видѣнномъ. «Прекрасны видимые храмы», сказалъ владыка, «но

настолько же могутъ быть прекрасны и внутренніе, къ созданію коихъ въ своей душѣ можетъ и долженъ стремиться каждый изъ васъ»...

Съ благоговѣніемъ выслушавъ рѣчь владыки, паломники еще разъ спросили его архипастырскаго благословенія и, напутствуемые имъ, размѣстились въ своемъ вагонѣ, вмѣстѣ съ сопровождавшими ихъ уѣзднымъ наблюдателемъ и двумя руководителями.

Наконецъ, спустя часъ послѣ прибытія богомольческаго поѣзда, прибылъ и пассажирскій, переполненный пассажирами. Мы съ епархіальнымъ наблюдателемъ помѣстились во второмъ классѣ, гдѣ отыскалось свободное купе, а преосвященный въ общемъ салонѣ вагона перваго класса, гдѣ ему было уступлено мѣсто, хотя и не совсѣмъ удобное, однимъ изъ пассажировъ.

Отправившись отъ Арзамасской станціи въ 2½ часа дня, пассажирскій поѣздъ прибылъ въ Нижній Новгородъ, откуда на пароходѣ «Общества Кавказъ и Меркурій» отправились на другой день въ обратный путь до Казани.

Такъ кончилось наше паломничество въ Саровскую пустынь и Дивѣевскій монастырь. И можно пожалѣть только, что не всѣмъ участникамъ курсовъ удалось совершить это паломничество и что въ числѣ паломниковъ не было учениковъ Шихазановской второклассной и образцовой школы, ибо, если, по совершенно справедливому замѣчанію покойнаго С. А. Рачинскаго, школьное ученіе въ русскихъ маленькихъ школахъ «весьма мало прибавляетъ къ скудному запасу наглядныхъ практическихъ свѣдѣній, коими обладаетъ ребенокъ, вырастающій въ тѣсной, однообразной средѣ, ограниченной какимъ-нибудь десяти-верстнымъ разстояніемъ» \*), то къ инородческимъ шко-

\*) «Сельская школа». Сборникъ статей С. А. Рачинскаго, Спб. 1898 г., стр. 179—180.

ламъ и особенно къ тѣмъ, гдѣ нѣтъ вовсе наглядныхъ пособій, это замѣчаніе еще болѣе примѣнимо. Можно предполагать только, что наши паломники, усѣвшіе во время паломничества многое увидеть и ведшіе записки обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ ими, нѣсколько уже ознакомились съ тѣмъ, какъ должны совершаться такіа паломничества. И можетъ быть и сами они съ своими учениками время отъ времени будутъ предпринимать эти паломничества по своимъ ближайшимъ монастырямъ. Несомнѣнно, что это паломничество имѣло серьезное значеніе для участниковъ въ немъ, и въ религіозномъ, и въ образовательномъ отношеніяхъ. Хотя въ школахъ грамоты преподаваніе закона Божія ограничивается изученіемъ главнѣйшихъ молитвъ и чтеніемъ Священной исторіи, но въ виду того, что многие инородцы въ Казанской епархіи, въ особенности живущіе въ деревняхъ, удаленныхъ отъ селъ, до сихъ поръ еще сохраняютъ языческія вѣрованія, этимъ учителямъ часто приходится вести религіозно-нравственныя бесѣды, какъ со своими взрослыми учениками, такъ и съ родителями ихъ. Въ этихъ бесѣдахъ, конечно, они будутъ рассказывать своимъ слушателямъ и о разнообразныхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ ими, какъ на пути, такъ и при посѣщеніи святыхъ мѣстъ. Будутъ сопоставлять чисто русскіе города и русскія селенія, черезъ которыя они проходили и въ коихъ останавливались, хотя и на короткое время, съ своими бѣдными и часто весьма захудалыми деревнями преимущественно отъ того, что обитатели ихъ — народъ темный, мало вѣрующій въ истиннаго Бога и не умѣющій пользоваться окружающими его дарами природы.

Рассказы о преподобномъ Серафимѣ, о торжествахъ при открытіи его чест-

ныхъ мощей и о многочисленныхъ исцѣленіяхъ, конечно проникали уже къ инородцамъ и раньше, до паломничества нашихъ учителей, и очень легко можетъ быть, что тѣ изъ этихъ инородцевъ, кои уже привыкли къ паломничеству по своимъ монастырямъ, могли побывать также и въ Саровѣ. Но было бы весьма желательнымъ, чтобы наши паломники-учителя, бесѣдуя съ своими однодеревенцами, обращали ихъ вниманіе главнымъ образомъ на то, какую громадную пользу для народа, для религіозно-нравственнаго образованія его, могутъ приносить монастыри, если они по типу устройства своего и по уставу монашествующихъ приближаются къ древнерусскимъ монастырямъ, т. е. къ монастырямъ того времени, когда они имѣли большое значеніе въ русской жизни, какъ религіозно-просвѣтительное, такъ и экономическое. Михайло-Архангельскій черемисскій монастырь въ числѣ первыхъ своихъ иноковъ имѣлъ грамотныхъ черемисъ, бывшихъ до основанія монастыря учителями маленькихъ черемисскихъ школъ грамоты, принятыхъ впоследствии въ число школъ братства святаго Гурия. Сдѣлавшись монахами и послушниками, нѣкоторые изъ этихъ учителей были командированы въ Заволжскую часть Козмодемьянскаго уѣзда къ луговымъ черемисамъ, гдѣ они не мало способствовали развитію среди этихъ черемисъ истинныхъ христіанскихъ понятій и грамотности. Теперь при этомъ монастырѣ есть очень хорошая второклассная школа, а въ селѣ Ишакахъ \*), служащемъ центромъ религіознаго помяненія чувашъ, такая же хорошая двухклассная школа, со-

\*) Въ селѣ Ишакахъ, Козмодемьянскаго уѣзда, находится чудотворный образъ святаго Николая, на поклоненіе которому стекается много богомольцевъ, преимущественно чувашъ, живущихъ не только въ Казанской, но и въ другихъ губерніяхъ.

стоящая въ вѣдѣніи братства святителя Гурія. Обѣ эти школы дали уже нѣсколько хорошихъ учителей — школы грамоты и нѣкоторые изъ числа ихъ участвовали въ паломничествѣ. Остаётся пожелать, чтобы эти учителя, распространяя грамотность, все болѣе и болѣе сближали инородцевъ, какъ по вѣрѣ, такъ и по языку съ русскимъ населеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно искореняли бы уцѣлѣвшіе еще у нихъ языческіе обряды. Тѣхъ же изъ числа этихъ инородцевъ, у которыхъ дѣйствительно замѣчается склонность къ монашеской жизни, указывая на существующіе уже монастыри, отклоняли бы отъ попытокъ, къ сожалѣнію, такъ распространенныхъ въ послѣднее время между чувашами Казанской губерніи, удалиться въ лѣсъ и, помимо монастырей, вести отшельническую жизнь.

#### II. Износковъ.

### Кобенскій Успенскій монастырь на Кавказѣ.

Верстахъ въ 15 отъ г. Тифлиса, за посадомъ Коджары (древняя крѣпость Азеули), Тифлисской губерніи и уѣзда, въ глубокомъ, лѣсистомъ ущельи, раздѣляющемся притокомъ рѣчки Асурети, находятя развалины древняго, прежде весьма чтимаго монастыря, извѣстнаго подъ именемъ Кобенскаго.

Основаніе Кобенскаго монастыря относится къ глубокой древности, во всякомъ случаѣ не позднѣе XII столѣтія.

На древность его указываетъ самое названіе. Грузины, просвѣщенные свѣтомъ евангелія еще въ IV вѣкѣ, любили, въ древности, посѣщать, для поклоненія, святыя мѣста Палестины и Греціи, причемъ переносили отсюда на свою родину образцы тамошнихъ хра-

мовъ и монастырей съ ихъ названіями. Такъ и до сихъ поръ удержались у нихъ нѣкоторыя названія: Сіонскій соборъ, Висоелемъ, Геосиманія и т. п. «Кобенскій» монастырь заимствовалъ свое названіе отъ такого-же древняго монастыря въ Антиохіи Сирійской, и даже прилегающая къ монастырю рѣчка получила, поэтому, названіе «Сирія» — по грузински: «Асурети». — Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что во время царствованія царицы Тамары — 1184 по 1212 годъ — монастырь этотъ уже существовалъ. Въ развалинахъ одной изъ малой церкви монастыря, уцѣлѣла надпись, свидѣтельствующая, что эта малая церковь построена царицею Тамарою.

Уничтоженъ монастырь въ началѣ 18 вѣка, когда лезгины, въ войнѣ съ Грузіей, не только разрушили монастырь, но и опустошили всѣ окрестности.

Древнѣйшее и, кажется, единственное обстоятельное описаніе уцѣлѣвшихъ развалинъ Кобенскаго монастыря въ русской печати имѣется въ номѣщенной въ «Кавказскомъ календарѣ» за 1854 годъ статьѣ Плат. Иоселиани «О развалинахъ Кобенскаго монастыря».

Изъ этого описанія, между прочимъ, видно, что въ 50 годахъ развалины достаточно еще сохранились: уцѣлѣли стѣны главнаго древняго храма во имя Успенія Божіей Матери, покрытыя живописью, а также надписями грузинскими и персидскими; портикъ съ фризowymi украшеніями, представляющей высокой образчикъ грузинскаго скульптурнаго искусства; весьма изящно отдѣланныя ниши между алтарныхъ оконъ. Куполь свалился въ половинѣ 18 вѣка, засыпавъ весь помостъ храма камнями. Камни вытесаны были самымъ тщательнымъ образомъ. — На западъ отъ главнаго храма уцѣлѣли развалины

малой церкви, во имя святого Симеона Столпника, построенной царицей Тамарой. Сохранился обширный монастырскій дворъ и примыкающій къ нему фруктовый садъ, съ массою деревьевъ, хотя одичавшихъ отъ времени, но и тогда, въ 50 годахъ минувшаго вѣка, приносившихъ плоды.

Въ настоящее время развалины древняго Кобенскаго монастыря пріобрѣтаютъ особый интересъ. На мѣстѣ этихъ развалинъ Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 24 октября—3 ноября сего года, постановлено учредить вновь мужской общежительный монастырь, съ присвоеніемъ ему наименованія «Кобенскій Успенскій», съ такимъ числомъ иноковъ, какое обитель будетъ въ состояніи содержать на свои средства.

Необходимость и польза учрежденія въ Грузинской епархіи русскаго православнаго мужского монастыря сознавались уже давно мѣстною духовною, и даже свѣтскою властію. Притомъ, всякій разъ, когда возбуждался вопросъ о такомъ монастырѣ, взоры невольно обращались къ развалинамъ древней Кобенской обители. Еще высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, въ бытность его экзархомъ Грузіи, будучи озабоченъ насажденіемъ русскаго православнаго иночества на Кавказѣ, предпринялъ первые шаги къ восстановленію Кобенскаго монастыря. На древнихъ развалинахъ была устроена небольшая, сначала деревянная, а нынѣ каменная церковь, открыто богослуженіе, поселено нѣсколько монашествующихъ братьевъ, число коихъ, подъ управленіемъ іеромонаха экзаршаго дома Іоанна, скоро достигло 10—12 человекъ.

Нынѣ высокопреосвященный экзархъ Грузіи Алексій, въ тѣхъ же заботахъ о насажденіи русскаго иночества въ Грузіи и о восстановленіи древняго

Кобенскаго монастыря, изыскавъ, при помощи архимандрита Андреевскаго монастыря на Аѳонѣ Давида (Мухранова) и содѣйствіи вполне сочувствующей этому святому дѣлу мѣстной свѣтской власти, достаточныя средства для полнаго обновленія и дальнѣйшаго существованія этого древняго, нынѣ вновь открываемаго Святѣйшимъ Синодомъ, по ходатайству высокопреосвященнаго экзарха, монастыря.

Первымъ настоятелемъ монастыря назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ отецъ архимандритъ Давидъ.

Съ необыкновенною быстротою и энергіею о. Давидомъ уже воздвигнутъ вчернѣ большой каменный корпусъ для помѣщенія монастыря. Кромѣ того, о. архимандритъ изыскалъ средства и приступаетъ къ восстановленію древняго большого монастырскаго собора; если же восстановление окажется невозможнымъ, то будетъ приступлено къ постройкѣ новой большой церкви. Въ ближайшемъ селеніи монастырь устраиваетъ церковно-приходскую школу, которую обезпечиваетъ достаточными, для успѣшной ея дѣятельности, средствами.

Въ Кобенскомъ монастырѣ будетъ введено строгое общежительное житіе по уставу, принятому на святой Аѳонской горѣ, — настоятелемъ впредь всегда будетъ назначаться кто-либо изъ братіи Кобенскаго монастыря. — На содержаніе монастыря и братіи первый настоятель его о. архимандритъ Давидъ вноситъ, вѣчнымъ вкладомъ, значительный капиталъ (64.000 руб.). Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, для той же дѣли, отведено изъ состава прилегающей къ монастырю Коберисъ-монастырскаго дачи, 150 десятинъ земли. Монастырское начальство приняло правиломъ — никогда никого изъ братіи куда не посылать для сбора пожер-

тованій на обитель, а украшать и содержать ее трудами рукъ своихъ, при помощи вышесказанныхъ имѣющихся средствъ.

Мѣсто, избранное для учрежденія новаго монастыря на Кавказѣ, помимо освященной вѣками древности развалинъ и красоты окружающей природы, должно быть признано весьма удачнымъ и по современному его положенію—въ уединенномъ горномъ лѣсномъ ущельи, недалеко, въ то же время, отъ центрального пункта Кавказа—г. Тифлиса и близъ посада Коджоры.

Коджоры—весьма населенный посадъ, съ чудными видами, чистымъ горнымъ воздухомъ, лѣтомъ является любимымъ дачнымъ мѣстомъ тифлисцевъ и привлекаетъ, кромѣ того, не мало пріѣзжающихъ и изъ другихъ дальнихъ мѣстъ и городовъ. Для всего многочисленнаго населенія, находящійся вблизи благоустроенный монастырь, взявшій на себя продолженіе святаго дѣла прежней древне-чтимой Кобенской обители, будетъ, безъ сомнѣнія, имѣть весьма благотворное религіозно-правственное значеніе.

### Распоряженія епархіальныхъ начальствъ.—

Тамбовскаго, Тверскаго и Псковскаго.

◆ Преосвященный Иннокентій, епископъ Тамбовскій, обратился къ мѣстной духовной консисторіи съ слѣдующимъ предложеніемъ относительно наблюденія за преподаваніемъ закона Божія въ земскихъ и министерскихъ школахъ: «Преподаваніе закона Божія въ земскихъ и министерскихъ низшихъ школахъ Тамбовской губерніи, пишетъ преосвященный, подлежитъ наблюденію и контролю однихъ гг. инспекторовъ народныхъ училищъ. Они въ теченіе учебнаго года пробвряютъ познанія

учениковъ по закону Божію, слѣдятъ за исправностью посѣщенія оо. законоучителями уроковъ, заботятся о своевременномъ замѣщеніи законоучительскихъ должностей, при перемѣщеніяхъ священниковъ. Епархіальная власть не имѣетъ въ своемъ распоряженіи такого органа, который, будучи облеченъ ея довѣріемъ и правомъ, слѣдилъ бы за состояніемъ обученія закону Божію въ поименованныхъ школахъ и докладывалъ ей о результатахъ своихъ наблюденій для принятія соотвѣствующихъ мѣръ. Между тѣмъ, по Высочайше утвержденному положенію о земскихъ и министерскихъ школахъ епархіальному архіерею ввѣрено не только главное наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія въ этихъ школахъ, но ему же принадлежитъ направленіе этого важнаго дѣла, какъ и оцѣнка всего, въ совокупности своей, пастырскаго вѣдѣнія законоучителя на учениковъ. Само собою разумѣется, что для него не безразлично то или другое состояніе успѣшности наученія закону Божію подростяющихъ поколѣній. Если для епископа каждой области религіозно-нравственное состояніе его пасомыхъ—главный предметъ его пастырскихъ заботъ и попеченій, то ясно, что эта пастырская попечительность должна простирается не только на взрослыхъ, но и на дѣтей. И на послѣднихъ не меньше, чѣмъ на первыхъ, бо имъ дано Царствіе Божіе, ибо въ нихъ еще долженъ сложиться внутренний чело-вѣкъ, по духу Христову, по завѣтамъ Его ученія, подъ руководствомъ церкви. На основаніи изложеннаго, я признаю необходимымъ имѣть во ввѣренной мнѣ епархіи, независимо отъ гг. инспекторовъ, свои органы для наблюденія за дѣломъ преподаванія Закона Божія въ земскихъ и министерскихъ низшихъ школахъ. Эту обязанность полагаю пристоиннымъ возложить на помощниковъ

благочинныхъ въ каждомъ благочиніи. Они должны будутъ: а) совмѣстно съ гг. инспекторами заботиться о благовременномъ замѣщеніи вакансій законоучителей, для чего прискивать на мѣстахъ достойныхъ кандидатовъ для законоучительства, б) возможно чаще навѣщать школы, провѣряя исправность посѣщенія уроковъ оо. законоучителями, характеръ и методъ ихъ преподаванія, и дѣлать свои указанія тамъ, гдѣ это потребуетъ, в) о замѣченныхъ ими неисправностяхъ преподаванія доносить епископу непосредственно, г) присутствовать на экзаменахъ въ земскихъ и министерскихъ школахъ своего благочинія, д) представлять ему, по окончаніи учебнаго года, свои отчеты о ходѣ преподаванія закона Божія въ школахъ благочинія. Консисторія составитъ подробную инструкцію въ руководство указаннымъ наблюдателямъ за преподаваніемъ закона Божія въ земскихъ и министерскихъ школахъ и представить ее мнѣ для просмотра».

◆ Въ Тверской епархіи обращено особое вниманіе на благоустройство кладбищъ. Завѣдываніе кладбищенскимъ дѣломъ предоставлено здѣсь особымъ попечительствамъ. Для подобныхъ попечительствъ въ Тверской епархіи выработанъ нормальный уставъ. По этому уставу, кладбищенскія попечительства могутъ учреждаться при каждой сельской церкви и при городскихъ кладбищенскихъ церквахъ «для приведенія въ порядокъ кладбищъ и для поддержанія въ нихъ благоустройства». Благоустройство же кладбищъ должно выражаться: а) въ устройствѣ вокругъ кладбищъ приличныхъ оградъ и въ насажденіи на кладбищахъ деревьевъ и вообще всякой растительности, б) въ устройствѣ насыпей надъ могилами, обкладываніи ихъ дерномъ, в) въ постановкѣ крестовъ на моги-

лахъ, исправленіи поврежденныхъ крестовъ, а равно оградъ и памятниковъ, г) въ раздѣленіи кладбищъ на участки съ проведеніемъ по нимъ дорожекъ, д) въ устройствѣ на кладбищахъ церквей, часовенъ и усыпальницъ и, наконецъ, во всемъ, что можетъ содѣйствовать украшенію и порядку на кладбищахъ. Членами кладбищенскаго попечительства могутъ быть всѣ совершеннолѣтнія лица обоого пола православнаго вѣроисповѣданія, сдѣлавшія ежегодный взносъ не менѣе 1 рубля или не менѣе 10 рублей одновременно, а также всѣ тѣ, кто своими личными трудами содѣйствуетъ достиженію цѣли попечительства. Настоятель и всѣ члены причта, староста церкви и представители прихожанъ суть непремѣнные члены попечительства. Средства попечительства состояются: а) изъ пожертвованій, б) членскихъ взносов и в) изъ суммъ, назначенныхъ городскимъ и сельскимъ обществами, а также церквами съ надлежащаго разрѣшенія. Дѣлами попечительства завѣдуетъ особый совѣтъ, который дѣйствуетъ обычнымъ для общественныхъ учреждений порядкомъ. Къ обязанностямъ совѣта попечительства относятся: а) изысканіе матеріальныхъ средствъ къ благоустройству кладбища, б) обсужденіе мѣръ къ приведенію его въ должный порядокъ, в) оказаніе возможной помощи при погребеніи нищихъ и забота о поддержаніи въ должномъ порядкѣ ихъ могилъ, г) свидѣтельствованіе суммъ попечительства и составленіе отчетовъ и смѣтъ, д) установленіе платы за рытье могилъ, е) устройство приличныхъ носилокъ или катафалка для покойниковъ, ж) оказаніе содѣйствія причту къ устройству приличныхъ проводовъ умершихъ на кладбищѣ, и) завѣдываніе благотворительными учрежденіями при попечительствѣ, если таковыя будутъ, к) веденіе точныхъ

записей почившихъ съ обозначеніемъ мѣста ихъ упокоенія по участкамъ или рядамъ могилъ, л) установленіе времени, когда въ теченіе сутокъ кладбище закрывается для посѣтителей, м) устраненіе всего того, что не соотвѣтствуетъ благоговѣйному почитанію памяти почившихъ, напримѣръ, табакокуренія на кладбищахъ и т. п. Попечительства имѣютъ право пріобрѣтать недвижимую собственность на общихъ основаніяхъ какъ по дарственнымъ записямъ и духовнымъ завѣщаніямъ, такъ и по купкою. Въ случаѣ развитія средствъ попечительства, ему предоставляется право учреждать при кладбищѣ богадѣльни, пріюты, бесплатныя столовыя и т. п. Въ случаѣ закрытія попечительства, его капиталы и недвижимая собственность засугаюотъ въ пользу церкви. Подобныя попечительства существуютъ при многихъ приходскихъ церквахъ и дѣйствуютъ не безъ успѣха.

◆ Имѣя въ виду, что къ мѣстному преосвященному неоднократно поступали прошенія отъ лицъ, опредѣленныхъ на ту или другую должность, объ оставленіи ихъ на прежнемъ мѣстѣ, причѣмъ выяснялось, что прошенія, на основаніи которыхъ они были опредѣлены, были написаны не собственноручно просителями, а лицами сторонними на бланкахъ съ подписью просителя, Псковская духовная консисторія объявила духовенству епархіи, что просящіеся на мѣста должны непременно подавать собственноручныя прошенія; прошенія же, написанныя сторонними лицами на бланкахъ съ подписью просителей, или же собственноручно, но со вставкою другимъ лицомъ наименованія мѣста, будутъ оставляться безъ разсмотрѣнія, и что прошенія въ своихъ прошеніяхъ должны прописывать, состоятъ они или нѣтъ въ родствѣ съ членами причта

той церкви, объ опредѣленіи къ которой просятъ.

◆ Та же консисторія подтвердила духовенству епархіи, чтобы оно отнюдь не являлось въ г. Псковѣ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, оставляя своихъ прихожанъ безъ удовлетворенія ихъ религиозныхъ потребностей.



Перемѣны въ составѣ іерархіи.—По жертвованію преосвященнаго Густина.—Новый храмъ въ Нижнемъ Новгородѣ.—† Епископъ Мемнонь.  
† Архимандритъ Андрей.

◆ Уволенный по Высочайшему повелѣнію отъ управленія Гурійско-Мингрельской кафедрой на покой, согласно прошенію, въ виду преклонности лѣтъ, преосвященный Александръ родился въ Тифлисской губерніи въ Горійскомъ уѣздѣ. Онъ—сынъ священника, въ мѣрѣ именовался Алексѣй Окропиридзе, отъ рожденія имѣетъ 78 лѣтъ. По окончаніи курса ученія въ Тифлисской духовной семинаріи въ 1845 году, Окропиридзе былъ постриженъ въ монашество въ Тифлискомъ первоклассномъ Преображенскомъ монастырѣ и причисленъ къ братіи сего монастыря. Въ 1846 году поступилъ въ Казанскую духовную академію и во время академическаго курса ученія былъ рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1850 году, по окончаніи академическаго курса ученія съ степенью кандидата богословія, назначенъ преподавателемъ Тифлисской духовной семинаріи. Въ 1854 и 1855 годахъ исправлялъ должность настоятеля первокласснаго Гаенатскаго монастыря. Въ 1855 году возведенъ въ санъ игумена при Абхазской архіерейской кафедрѣ. Въ слѣдующемъ году возведенъ въ санъ архимандрита. По случаю перемѣненія Абхазскаго епископа Германа на Имеретинскую ка-

едру управлялъ Абхазскою епархіею съ 1856—58 годъ. Во епископа хиротонисанъ на Абхазскую кафедрѣ въ Тифлисскомъ кафедральномъ соборѣ въ 1862 году. По случаю увольненія преосвященнаго Геронтія на покой назначенъ на кафедрѣ епископа Горійскаго, викарія Грузинской епархіи, по Высочайше утвержденному всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода въ 1869 году. На Гурійско-Мингрельскую кафедрѣ преосвященный Александръ перемѣщенъ въ 1898 году. За время своего служенія преосвященный Александръ дѣлалъ пожертвованія въ пользу Абхазскаго и Кутаисскаго духовныхъ училищъ и на школу при Илорской церкви, въ пользу героевъ-защитниковъ Севастополя и ихъ семействъ, возобновилъ на свой счетъ древній каменный храмъ, находящійся на берегу моря въ двухъ верстахъ отъ Сухума, и древній храмъ въ г. Сухумѣ. Преосвященный Александръ пожертвовалъ свыше 20 тысячъ въ пользу Шюмгвинской пустыни, возведенной потомъ на степень монастыря. Извѣстны труды преосвященнаго Александра по исправленіи грузинской библіи.

◆ На Гурійско - Мингрельскую кафедру перемѣщенъ преосвященный Димитрій, епископъ Алавердскій, второй викарія Грузинской епархіи. Онъ уроженецъ Тифлисскаго губерніи, въ мірѣ именовался князь Давидъ Ильичъ Абашидзе, отъ рожденія имѣеть 35 лѣтъ. По окончаніи курса ученія въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ въ 1892 году съ дипломомъ 2-й степени, поступилъ въ Киевскую духовную академію и въ томъ же году, съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Киевскаго Іоаннікія, былъ постриженъ въ монашество въ Киево-Печерской Успенской лаврѣ, а въ 1896 году былъ рукоположенъ въ іеромонаха. По окончаніи академическаго

курса ученія въ 1896 г. со степенью кандидата богословія, іеромонахъ Димитрій 16 августа 1896 г. былъ назначенъ преподавателемъ Священнаго Писанія въ Тифлисскую духовную семинарію, а въ слѣдующемъ 1897 году — инспекторомъ Кутаисскаго духовной семинаріи. Въ 1898 году перемѣщенъ на такую же должность въ Тифлисскую духовную семинарію. Въ 1899 г. назначенъ ректоромъ Александровской миссіонерской семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1902 году хиротонисанъ во епископа Алавердскаго и назначенъ сверхштатнымъ членомъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторы.

◆ Перемѣщенный на кафедру епископа Новгородсверскаго, викарія Черниговской епархіи, преосвященный Несторъ — сынъ генераль-маіора, родился въ мѣстечкѣ Юрбургѣ, Ковенской губерніи, въ мірѣ именовался Николай Димитріевичъ Ѳомиинъ, отъ рожденія имѣеть 54 года. По окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія проходилъ различныя должности по Министерству Юстиціи. Уволившись отъ этой службы, Ѳомиинъ поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ во время обученія принималъ монашество и былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха. По окончаніи академическаго курса ученія въ 1891 году, іеромонахъ Несторъ временно былъ опредѣленъ въ братство Александро - Невскія лавры, затѣмъ былъ назначенъ намѣстникомъ Виленскаго Свято - Духова монастыря и въ 1892 году былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ виду болѣзненнаго состоянія, нѣкоторое время состоялъ въ братствѣ Почаевской лавры. Въ 1895 году былъ назначенъ настоятелемъ православныхъ церквей въ По и Біаррицѣ (въ южной Франціи). [Высочайше утвержденнымъ докладомъ Святѣйшаго

Синода 23 февраля 1901 года назначенъ на кафедрѣ епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородской епархіи.

◆ На кафедрѣ епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородской епархіи, перемѣщенъ епископъ Новгородсѣверскій Исидоръ (Колоколовъ). Онъ—уроженецъ г. С.-Петербурга, отъ рожденія имѣеть 39 лѣтъ. По окончаніи образованія въ С.-Петербургской духовной академіи и постриженіи въ монашество, съ рукоположеніемъ въ санъ іеромонаха, преосвященный Исидоръ проходилъ должности преподавателя и инспектора Тифлисской духовной семинаріи, исправлялъ должность инспектора С.-Петербургской духовной академіи въ 1893 году. Затѣмъ, по возведеніи въ санъ архимандрита, исполнялъ обязанности Ставропольскаго епархіальнаго миссіонера, управляющаго Кавказскимъ миссіонерскимъ монастыремъ, настоятеля Переяславскаго Никитскаго монастыря, Владимірской епархіи, и настоятеля Московскаго Златоустова монастыря. Въ 1902 году хиротонисанъ былъ въ епископа Новгородсѣверскаго, викарія Черниговской епархіи.

◆ На кафедрѣ епископа Елисаветградскаго, второго викарія Херсонской епархіи, назначенъ ректоръ Киевской духовной семинаріи архимандритъ Θεодосій. Онъ—сынъ протоіерея, въ мѣрѣ именовался Петръ Олтаржевскій, отъ рожденія имѣеть 36 лѣтъ. По окончаніи курса ученія въ Киевской духовной академіи въ 1893 году, Олтаржевскій въ томъ же году 16 августа получилъ назначеніе на должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Уманское духовное училище. Въ 1895 году принятъ былъ въ число братіи Киево-Печерской лавры съ увольненіемъ отъ должности учителя, постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха. Въ томъ же

году 5 декабря іеромонахъ Θεодосій былъ опредѣленъ на должность смотрителя Киево-Подольскаго духовнаго училища. Въ 1897 году онъ получилъ назначеніе на должность инспектора Киевской духовной семинаріи, а въ 1899 году на должность ректора Волынской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1900 году, за сочиненіе подъ заглавіемъ «Палестинское монашество въ IV—VI вв., Киевъ, 1899 года», удостоенъ совѣтомъ Киевской духовной академіи степени магистра богословія и утверждёнъ въ этой степени Святѣйшимъ Синодомъ. На должность ректора Киевской духовной семинаріи архимандритъ Θεодосій перемѣщенъ въ 1901 году. Нареченіе и посвященіе его въ санъ епископа имѣеть быть въ городѣ Одессѣ.

◆ На кафедрѣ епископа Вольскаго, викарія Саратовской епархіи, получилъ назначеніе синодальный ризничій архимандритъ Палладій. Онъ—сынъ коллежскаго совѣтника, родился въ Могилевской губерніи, въ мѣрѣ именовался Николай Константиновичъ Добролюбовъ, отъ рожденія имѣеть 37 лѣтъ. Образование получилъ въ Московской духовной семинаріи и затѣмъ въ Московской духовной академіи. Во время прохожденія академическаго курса ученія въ 1888 году преосвященнымъ Христофоромъ, епископомъ Волоколамскимъ, ректоромъ академіи, былъ постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1891 году, по окончаніи академическаго курса ученія со степенью кандидата богословія, іеромонахъ Палладій былъ назначенъ на должность смотрителя Коломенскаго духовнаго училища, въ слѣдующемъ году былъ перемѣщенъ на такую же должность въ Звенигородское духовное училище. Въ 1892 г. онъ былъ перемѣщенъ на должность преподавателя

словесности въ Вологодскую духовную семинарію. Въ той же семинаріи преподавалъ греческій языкъ и нравственное богословіе. Въ 1894 году іеромонахъ Палладій былъ перемѣщенъ на должность преподавателя гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ въ Могилевскую духовную семинарію, а въ 1896 году на должность преподавателя тѣхъ же предметовъ въ Тульскую духовную семинарію. Въ 1897 г. іеромонахъ Палладій былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1899 году удостоенъ степени магистра богословія и опредѣленъ ректоромъ Литовской духовной семинаріи. Въ 1901 году получилъ назначеніе на должность синодальнаго ризничаго въ Москвѣ. Нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ имѣетъ быть въ Саратовѣ.

◆ 30-го минувшаго октября исполнилось 50-лѣтіе церковно-общественной дѣятельности высокопреосвященнаго Іустина, архіепископа Херсонскаго. Въ ознаменованіе сего высокопреосвященный Іустинъ, около 15 лѣтъ посвятившій служенію на разныхъ должностяхъ въ Ярославской епархіи, пожертвовалъ въ Ярославское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія 5.000 руб. для призрѣнія вдовъ и сиротъ Ярославской епархіи, остающихся въ стѣненннхъ обстоятельствахъ послѣ смерти ихъ мужей и отцовъ. Епархіальное попечительство, докладывая о сей щедрой жертвѣ высокопреосвященному Іонавану, ходатайствовало предъ его высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи занести имя жертвователя для поминовенія, —нынѣ о здравіи, а по кончинѣ объ упокоеніи, —въ синодики всей Ярославской епархіи, и ходатайство сіе высокопреосвященнымъ Іонаваномъ утверждено.

◆ 12-го октября преосвященнымъ Нижегородскимъ Назаріемъ, въ сослуже-

ніи старѣйшаго городского духовенства, совершенно освященіе вновь построеннаго въ Нижнемъ Новгородѣ храма во имя Господа Спасителя. Онъ находится на углу Полевой (Острожной) и Спасской улицъ; сооруженъ въ память чудеснаго событія спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда на Курско-Харьковской желѣзной дорогѣ 17-го октября 1888 года и въ увѣковѣченіе памяти Царя-Миротворца, въ Бозѣ почивающаго Александра III-го. Починъ сооружения храма принадлежитъ Нижегородской городской думѣ, постановленіе которой о построеніи въ Нижнемъ Новгородѣ новаго храма состоялось въ апрѣлѣ 1897 года. Для приведенія своего постановленія въ исполненіе дума избрала особый строительный комитетъ, подъ предѣлительствомъ извѣстнаго городу Я. Е. Башкирова. Щедрый жертвователь, понесшій много труда и заботъ по сооруженію сего храма, примѣромъ своимъ привлекъ обильную жертву на построеніе храма, какъ отъ членовъ комитета, такъ и отъ другихъ жертвователей.

◆ † 6 сего ноября скончался преосвященный Мемнонь, епископъ Елисаветградскій, уволенный по Высочайшему повелѣнію 4 сего же ноября, согласно прошенію, на покой. Почившій —сынъ діакона Олонецкой епархіи, въ мірѣ именовался Александръ Вишневицкій, скончался на 75 году отъ рожденія. Образование получилъ въ Олонецкой духовной семинаріи и затѣмъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Во время обученія въ академіи былъ постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха. По окончаніи академическаго курса ученія въ 1855 году, былъ опредѣленъ учителемъ философскихъ наукъ въ Смоленскую духовную семинарію, а въ слѣдующемъ году помощникомъ инспектора той же семинаріи. Въ 1860 году былъ

опредѣленъ на должность инспектора и наставника богословскихъ наукъ въ Калужскую духовную семинарію. Въ 1862 году причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Московскаго ставропигиального Донскаго монастыря. Въ 1864 году возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1866 г. переимѣненъ на должность ректора и преподавателя богословскихъ наукъ въ Подольскую духовную семинарію. Въ 1880 году былъ переимѣненъ въ Литовскую епархію съ назначеніемъ членомъ мѣстной духовной консисторіи. Высочайше утвержденнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода назначенъ въ 1883 году на кафедру епископа Елисаветградскаго, викарія Херсонской епархіи.

◀ 30 октября, въ 7 час. 35 мин. утра (по мѣстному времени, по нашему въ четвертомъ часу утра), скончался на Аѳонѣ настоятель тамошняго русскаго монастыря святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона, о. архимандритъ Андрей, на 77 году жизни. Почившій, по выходѣ своемъ изъ Россіи, прожилъ на Аѳонѣ около 50 лѣтъ, въ послѣдніе годы жизни пріиспомятаго настоятеля о. Макарія о. Андрей былъ его намѣстникомъ, а въ 1890 году, по кончинѣ о. Макарія, вступилъ въ должность настоятеля и возведенъ въ санъ архимандрита. Всѣмъ паломникамъ, посѣщавшимъ Русскіе на Аѳонѣ, памятна простота, привѣтливость и добродушіе почившаго старца архимандрита, самая наружность котораго вызывала невольную симпатію. Радужно принималъ о. Андрей и чающихъ спасенія на Аѳонѣ изъ людей всякаго званія, во множествѣ стекающихся въ монастырь великомученика. Отношеніе обитателей святой горы къ русскому настоятелю сказалось въ погребеніи о. Андрея, на которое собрался весь Аѳонъ, съ проживающимъ тамъ на покой греческимъ пресвящен-

нымъ Досиеемъ во главѣ; архіерею сослужили архимандриты русскихъ Андреевскаго и Ильинскаго скитовъ и болгарскаго монастыря Зографъ, при многочисленномъ монашествующемъ духовенствѣ. Тѣло почившаго погребено съ правой стороны собора, въ честь великомученика; здѣсь оно будетъ покоиться, по аѳонскому уставу, около трехъ лѣтъ, послѣ того кости почившаго будутъ перенесены въ усыпальницу.

## СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

### Соборъ японской церкви \*).

По давно установившемуся обыкновенію, лѣтомъ 1903 года, къ празднику святыхъ апостоловъ Петра и Павла, собрался весь штатъ японскаго православнаго духовенства на соборъ, созванный при русской духовной миссіи въ Токио. Въ немъ приняли участіе, кромѣ пресвященнаго Николая, 26 священниковъ; трое не прибыли по случайнымъ обстоятельствамъ и двое по болѣзни. Не присутствовали на засѣданіяхъ собора катехизаторы, то-есть проповѣдники, не носящие духовнаго сана, которые съѣзжаются черезъ каждый годъ на «всеобщій соборъ», состоящій изъ всѣхъ членовъ миссіи.

Первые два дня, слѣдовавшіе за великимъ праздникомъ святыхъ апостоловъ, были заняты предварительными совѣщаніями относительно разныхъ прошеній, мѣропріятій, проектовъ и пр. Первое же засѣданіе собора было открыто 2 (15) іюля, въ 10 часовъ утра, въ кафедральномъ соборѣ Воскре-

\*) Изъ Моск. Вѣд. № 306.

севию Христову, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Николая.

Послѣ молитвы предъ началомъ за сѣданія, преосвященный произнесъ слѣдующую краткую рѣчь:

«Достоуважаемые и возлюбленные отцы! Я очень радъ видѣть васъ всѣхъ здѣсь. И въ настоящемъ отчетномъ году Господь Богъ благословилъ насъ такими же успѣхами проповѣди, какъ и всегда. Одно только нѣсколько опечалило меня, а именно то, что, въ сравненіи съ тѣми годами, когда бывають всеобщіе соборы, годы малыхъ соборовъ духовенства вообще, какъ, напримѣръ, нынѣ, даютъ меньше плодовъ».

Объясняя такое прискорбное явленіе меньшимъ стараніемъ катехизаторовъ, не являющихся въ эти годы лично на соборъ съ отчетами о своей дѣятельности, владыка требуетъ отъ нихъ большей ревности и постоянства въ исполненіи своего священнаго долга.

«Однако, — прибавляетъ онъ, — мы должны благодарить Господа Бога за то, что Онъ далъ намъ значительные успѣхи проповѣди и въ настоящемъ году.

«Слово Божіе, — говорилъ онъ далѣе, — подобно зерну горчичному, возрастаетъ отъ года въ годъ, и разъ оно упадетъ въ землю, то уже не можетъ пропасть даромъ, а будетъ расти съ каждымъ годомъ, давая все новые и новые отростки. И вотъ нынѣ мы съ великою радостью наблюдаемъ новый ростъ въ жизни нашей церкви. А это, конечно, не отъ насъ, но отъ благодатной помощи Божіей».

Окончивъ свою рѣчь приглашеніемъ всѣхъ членовъ еще разъ вознести благодареніе Господу за успѣхи проповѣди, преосвященный Николай предложилъ на ихъ разсмотрѣніе общій отчетъ о дѣятельности японской духов-

ной миссіи и о личномъ составѣ миссіи; послѣ сего владыка извѣстилъ объ окончившихъ миссіей школы и вновь присоединенныхъ къ числу служащихъ церкви. Таковыхъ было: 5 окончившихъ духовную семинарію, 2 поступили въ качествѣ преподавателей при ней же, 3 въ качествѣ катехизаторовъ, 1 въ качествѣ переводчика и сотрудника въ редакціяхъ органовъ миссіи: Сейкѳ-ошимпо и Сейкѳо-еова; 4 вышли изъ катехизаторской школы въ качествѣ катехизаторскихъ учениковъ.

Послѣ того соборъ приступилъ къ обсужденію разныхъ событій, возникшихъ въ тѣхъ или другихъ приходахъ, и мѣръ противъ неустройства въ двухъ общинахъ и уладка одного прихода, а также о перемѣщеніи священниковъ въ нѣкоторыхъ приходахъ. Назначенія новыхъ священниковъ въ этомъ году не состоялось, такъ какъ въ соборѣ не участвовали катехизаторы — кандидаты на священство.

Далѣе слѣдовало чтеніе прошеній отъ разныхъ общинъ касательно катехизаторовъ. По разсмотрѣніи ихъ, соборъ рѣшилъ однихъ оставить на прежнихъ мѣстахъ, а другихъ перевести на новыя. И въ этомъ году, какъ и всегда, самую трудною задачей собора служило распредѣленіе катехизаторовъ по общинамъ. Хотя число катехизаторовъ теперь увеличилось на 4 человѣка, тѣмъ не менѣе, изъ 260 общинъ 111 остались не только безъ священниковъ, а и безъ катехизаторовъ, какъ какъ послѣднихъ только 149 человѣкъ.

Особенное оживленіе произвело на соборѣ прошеніе прислать катехизатора отъ христіанъ, живущихъ на островѣ Формозѣ, этомъ новомъ владѣніи Японіи, какъ извѣстно, прибрѣтенномъ ею послѣ войны съ Китаемъ.

О проповѣди на островѣ Формозѣ заговорили уже не въ первый разъ.

Она сдѣлалась мечтой молодыхъ японскихъ катехизаторовъ, какъ только островъ отошелъ къ Японіи, — взаимныя же давнишней мечты о проповѣди въ Корей. Однако, недостатокъ проповѣдниковъ для самой Японіи не позволялъ и не позволяетъ осуществиться этой благородной мечтѣ. Уже въ прошломъ году соборъ, разсмотрѣвъ такое же прошеніе отъ тамошнихъ христіанъ, пришелъ къ тому только рѣшенію, чтобъ отправить туда на короткое время одного изъ священниковъ, для духовнаго утѣшенія ихъ, а также для изслѣдованія мѣстныхъ обстоятельствъ и условий будущей проповѣди. И дѣйствительно, одинъ священникъ, оставивъ на время свой приходъ въ Токио, побывалъ тамъ осенью прошлаго года. Всѣ обсуждения и на настоящемъ соборѣ кончились тѣмъ же и какъ, прежде. Исполняя соборное рѣшеніе, тотъ же священникъ (о. Симеонъ Юкава) на дняхъ снова выѣхалъ на островъ.

Въ третій и послѣдній день (15 іюля), послѣ окончательнаго утвержденія распредѣленія священниковъ и катехизаторовъ по приходамъ, соборъ, по обыкновенію, занялся разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ проектовъ относительно церковной практики, предложенныхъ разными лицами. Затѣмъ, засѣданіе кончилось молитвой и заключительною рѣчью преосвященнаго Николая.

«Поздравляю васъ отцы іереи, съ окончаніемъ собора, сказалъ онъ. — Мы рѣшили кое-что новое. Благодарите Господа за это и, по возвращеніи въ свои приходы, наставляйте катехизаторовъ достойно служить церкви».

Дальше владыка высказалъ одобреніе тому, что число исповѣдниковъ въ нынѣшнемъ году больше, чѣмъ въ прошломъ, но находя и это не вполне достаточнымъ, требуетъ у священниковъ больше заботиться о своихъ духовныхъ дѣтяхъ.

А въ виду недостатка проповѣдниковъ слова Божія, преосвященный Николай обратился къ священникамъ съ просьбой стараться найти желающихъ поступить въ катехизаторскую школу, или въ духовную семинарію.

Затѣмъ онъ коснулся наиболѣе тревожащаго нынѣ уясненія для японскихъ христіанъ вопроса: какъ имъ вести себя въ томъ печальномъ случаѣ, еслибы неминуема была война съ Россіей?

«Нѣкоторые изъ васъ, — говорилъ преосвященный, — даже письменно спрашивали меня объ этомъ. Говорятъ, будто это послужитъ большимъ препятствіемъ для проповѣди православія. Напрасно вы такъ думаете: это не можетъ имѣть никакого отношенія къ нашей проповѣди. И вы должны внушать всѣмъ эту мысль. Я самъ молось, чтобы совсѣмъ не было войны.

«Если же, — продолжаетъ онъ, — все-таки не избѣгнуть намъ несчастія увидѣть войну, то вы, японцы, конечно, должны сражаться за Японію и осуществить христіанскую любовь въ своихъ самоотверженныхъ дѣйствіяхъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: *«Больши сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя»* (Іоан. 15, 13). Сражаться за свое отечество, — это значитъ, поэтому, исполнять любовь, заповѣданную Самимъ Господомъ. Правда, вы, японцы, приняли православную вѣру отъ Россіи, но, несмотря на это, когда будетъ объявлена война съ ней, то она — непріятельница ваша, сражаться съ которою — вамъ долгъ».

«Итакъ, кто воюетъ съ врагами, не любить ли ихъ? Никакъ нѣтъ. Воювать съ врагами вовсе не значитъ ненавидѣть ихъ, а только защищать свое отечество. Положимъ, вы захватили поджигателя, но это вы сдѣлали, конечно, не отъ ненависти къ нему, а только, чтобы защитить свой домъ отъ его

опаснаго покушенія. Или, увиди, что кто притѣсняетъ вашихъ родныхъ, вы окажете прогиводѣйствіе тому, то при этомъ руководить вами не злоба къ этому человѣку, а любовь къ роднымъ.

«Предположимъ, что будетъ война.

И тогда, если окажутся раненные, на-примѣръ, между русскими, то ихъ помѣстятъ въ лазаретъ Краснаго Креста рядомъ съ японцами. Кто прочтетъ исторію русско-турецкой войны, тотъ увидитъ то же самое. Тогда турки лежали въ больницѣ рядомъ съ русскими, и вѣдь они извинялись другъ предъ другомъ по-дружески раздѣляя пищу между собою!

«Спрашивающимъ объ этомъ вы отвѣтите опредѣленно, что война ничуть не можетъ мѣшать проповѣди... Впрочемъ, я не думаю, чтобы была война. Это, можетъ - быть, только такъ толкуютъ. И я постоянно молюсь Господу Богу о мирѣ, и твердо вѣрю, что помощь Божія будетъ намъ. Явное доказательство этому то, насколько мы превосходимъ другихъ въ результатѣ проповѣди. Итакъ, видя эту явную помощь Божию намъ, сами мужайтесь и ободряйте своихъ катехизаторовъ».

Наконецъ, преосвященный Николай сообщилъ присутствовавшимъ членамъ собора о предстоявшемъ тогда прославленіи святого старца Серафима. Охарактеризовавъ вкратцѣ новаго святого, онъ заключилъ свою рѣчь такъ:

«Итакъ, мы приобрѣли себѣ еще одного богомольца на небѣ. Онъ былъ особенно любвеобильный святой: кто бы ни являлся къ нему, изъ его устъ всегда вырывались одинаково привѣтливыя слова: «радость моя!» И вы всѣ молитесь ему въ тотъ день, когда онъ всенародно прославится въ Россіи. Теперь идите назадъ, да исполняйте волю Божию. Я радовался, увидѣвъ васъ, и вы радовались. Опять возьмите заботу каждый о своей па-

ствѣ, дабы процвѣтала церковь Божія. Да поможетъ намъ святой Серафимъ! Аминь».

И. Сенума.

## СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

- 1) **Краткое наставленіе къ устройству плодоваго сада и уходу за нимъ.** Составленное *Н. К. Средискильмъ*, членомъ Императорскаго Россійскаго общества садоводства и многихъ другихъ ученыхъ и учено-практическихъ обществъ въ Россіи. Изд. второе, съ 36 рис. въ текстѣ. Харьковъ. 1902 г.
- 2) **Яблоня.** Краткое руководство къ правильной ея посадкѣ и надлежащему за ней уходу для достиженія ежегоднаго плодоношенія въ сѣверной и средней Россіи. Составлено главнымъ управленіемъ плодовыми садами и питомниками *Ф. Н. Шитова* при с. Новинки, близъ Н.-Новгорода. М. 1903 г.

Изыскивая способы къ поднятію довольно низкаго теперь уровня матеріальнаго благосостоянія сельскихъ хозяйствъ, правительство въ послѣднее время настойчиво рекомендуетъ имъ занятіе плодоводствомъ\*), которое, по принятому въ средѣ свѣдущихъ людей мнѣнію, оказывается раза въ три доходнѣе полеводства, особенно при нашемъ обычномъ трехпольѣ. Этотъ благожелательный совѣтъ долженъ быть принятъ ими къ серьезному вниманію.

Правда, противъ рекомендаціи широкаго распространенія плодоводства со стороны людей, горделиво, но не всегда заслуженно называющихъ себя «практиками», иногда слышатся возраженія, основываемыя на мысли о пере-

\*) Описание отдѣльныхъ русскихъ хозяйствъ. В. I. Спб. 1897, стр. 4 (Изд. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ).

производствѣ плодовъ въ Россіи. Но эти возраженія совершенно неосновательны и могутъ находить для себя нѣкоторое оправданіе только въ томъ, что многіе русскіе сады, вслѣдствіе крайней пестроты сортовъ своихъ плодовыхъ деревьевъ, дѣйствительно, представляютъ собою чисто любительскія насажденія, не могущія дать своимъ хозяевамъ большой партіи однороднаго, коммерчески-цѣннаго матеріала. Многіе же не видятъ и не получаютъ должной выгоды отъ плодовыхъ садовъ потому, что русскіе сады часто страшно запущены и не пользуются надлежащимъ уходомъ. Министерство Земледѣлія въ лицѣ своихъ специалистовъ утверждаетъ, что до перепроизводства фруктовъ въ Россіи еще очень далеко и что устроенные надлежащимъ образомъ и пользующіеся правильнымъ уходомъ плодовые сады могутъ оказать значительное подспорье сельскимъ хозяевамъ \*), серьезно помочь которымъ представляется въ настоящее время важною задачею не только гражданскаго правительства, но и другихъ учреждений, и въ томъ числѣ церкви.

Духовныя лица, приходскія попечительства и церковныя братства могутъ видѣть въ распространеніи плодоводства осуществленіе своего долга благотворящей въ приходѣ любви, а вмѣстѣ съ тѣмъ находить въ садоводствѣ источникъ собственныхъ доходовъ для улучшенія разныхъ отраслей приходской жизни, нужды которой несомнѣнно растутъ не только въ дѣйствительности, но и въ сознаніи русскихъ людей. Крестьянамъ слѣдуетъ рекомендовать устраивать сады каждому на своей усадьбѣ. Но второе руководство, заглавіе котораго приведено выше, ка-

зываетъ два случая, имѣвшіе мѣсто въ Нижегородской губерніи весною и лѣтомъ 1902 года, когда крестьяне двухъ деревень постановили устроить у себя общественныя плодовые сады и свои постановленія скрѣпили общественными приговорами. Брошюра высказываетъ небезосновательную надежду, что эти общества не будутъ послѣдними на избранномъ пути. Въ самомъ дѣлѣ, земля нашихъ крестьянъ, вопреки распространенному сѣтованію, еще очень велика и обширна и въ ней, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, хватить мѣста для устройства общественныхъ садовъ, а такіе сады могли бы давать и обществу средства для удовлетворенія его различныхъ нуждъ и потребностей и, при случаѣ, оказать помощь церкви.

Теперь нужно считать окончательно прошедшимъ то время, когда въ плодоводствѣ видѣли лишь любительскую затѣю. Теперь это — серьезное дѣло и для успѣшнаго веденія его необходимо запастись соотвѣствующими знаніями. Но должно сказать, что большинство русскихъ хозяевъ нуждаются не въ толстыхъ, хотя бы и прекрасныхъ, руководствахъ, какъ Гоше, Шредера, Гребницкаго, Кичунова и др., а въ краткихъ, но въ то же время содержащихъ все существенно-важное для дѣла, наставленіяхъ.

Этой потребности стараются удовлетворить брошюры, названныя въ заглавіи замѣтки. Объ онѣхъ назначаются для пользованія мелкими хозяевами, которые закладываютъ плодовые сады, приобретаая необходимый посадочный матеріалъ на сторонѣ. Этимъ и опредѣляется ихъ содержаніе.

Наставленіе г. Срединскаго даетъ необходимыя указанія относительно мѣста и почвы для сада, защиты отъ вредныхъ климатическихъ вліяній и вторженія животныхъ, о разбивкѣ сада, посадкѣ деревьевъ и уходѣ за ними

\*) Я. О. Нильемъ. Промышленное плодоводство въ Сѣверной Америкѣ. Сиб. 1898, стр. 6 (Изд. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ).

послѣ посадки; преподааетъ совѣты объ обмолаживаніи и перепрививкѣ плодовыхъ деревьевъ, о борьбѣ съ вредными насѣкомыми, о приведеніи въ должный порядокъ запущенныхъ садовъ, которыхъ такъ много на необъятномъ пространствѣ нашего отечества.

Книжка написана просто, толково и серьезно. Въ авторѣ чувствуется свѣдущій и осторожный практикъ. Насъ, между прочимъ, приятно удивило въ брошюрѣ подробное описаніе вспомогательнаго при посадкѣ деревьевъ орудія, устроеннаго Харьковскимъ землевладѣльцемъ г. Булацелемъ. Извѣстно, что малоопытные садоводы сплошь и рядомъ допускаютъ неправильно - глубокую, крайне вредную для роста и плодоношенія деревьевъ посадку, для избѣжанія которой назначается описанный въ наставленіи приборъ. Характерно для руководства положеніе, занятое имъ въ вопросѣ о борьбѣ съ вредными для сада насѣкомыми. Въ числѣ мѣръ, рекомендуемыхъ имъ противъ этого рода вредителей, оно совсемъ не упоминаетъ объ опрыскиваніи плодовыхъ растений разными минеральными солями. И, конечно, отъ мелкихъ хозяевъ не всегда можно ожидать вполне осторожнаго обращенія съ нѣрѣдко очень опасными для жизни матеріалами для опрыскиванія. Авторъ рекомендуетъ опрыскиваніе плодовъ деревьевъ лишь холоднымъ отваромъ табаку съ краснымъ стручковымъ перцемъ и чемерицей, взятыхъ поровну (а равно и обсыпанія гнѣздилищъ насѣкомыхъ порошкомъ указанныхъ веществъ). Намъ кажется, что въ борьбѣ съ вредными насѣкомыми наши сельскіе хозяева могли бы въ широкихъ размѣрахъ испробовать дѣйствіе растений, обыкновенно признаваемыхъ вредными. Въ частности, чемерица, дѣйствительно, прекрасное средство противъ многихъ насѣкомыхъ. Но

въ виду того, что въ брошюрѣ не указанъ точный рецептъ ея употребленія и что слишкомъ концентрированный отваръ ея портитъ листья растений, считаемъ не лишнимъ указать здѣсь, что опытная станція при сельскохозяйственномъ институтѣ въ Мичиганѣ совѣтуетъ употреблять чемерицу въ видѣ простого раствора двухъ лотовъ чемерицы (въ порошокъ) въ 1½ ведръ воды. Въ наставленіи г. Срединскаго имѣется 36 рисунковъ, изображающихъ тѣ садовые орудія, которыя по своей дешевизнѣ и простотѣ устройства доступны большинству сельскихъ хозяевъ, и тѣ работы, которыя посредствомъ ихъ производятся въ саду. Брошюра г. Срединскаго получила одобреніе со стороны Учебнаго Комитета Министерства Земледѣлія и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и заслуживаетъ широкаго распространенія среди не крупныхъ садовладѣльцевъ.

Большинство вопросовъ, какіе рѣшаются въ брошюрѣ г. Срединскаго, затронуты и во второмъ руководствѣ. Между прочимъ, руководство такъ же энергично указываетъ на вредъ глубокой посадки деревьевъ, рекомендуя для избѣжанія ея болѣе простое, хотя, быть можетъ, и не столь вѣрное средство, какъ у г. Срединскаго. Вообще же содержаніе второй брошюры показываетъ, что она составлена людьми, близко стоящими къ дѣлу и опытными въ веденіи его. Оно можетъ принести большую пользу и болѣе крупнымъ садовладѣльцамъ, не знакомымъ съ обширными руководствами; и оно справедливо допущено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній. Но наставленіе г. Срединскаго богаче содержаніемъ и для мелкихъ хозяевъ должно быть признано болѣе удобнымъ и по цѣнѣ (20 коп. вмѣсто 35 коп., стоимостіи второй брошюры).

болѣе сходнымъ. Самые рисунки второго руководства, представляя собою копию съ фотографическихъ снимковъ садовъ и питомниковъ г. Шипова, способны лишь возбуждать интересъ къ садоводству и къ садамъ г. Шипова, но не служить нагляднымъ изображеніемъ различныхъ приемовъ садоводственной практики при помощи употребляемыхъ въ ней инструментовъ.

Въ заключеніе должно сказать, что какое бы изъ названныхъ руководствъ интересующійся плододствомъ ни приобрѣлъ, онъ долженъ твердо помнить, что эти руководства, какъ содержащія въ себѣ лишь существенно важное, принесутъ пользу только въ томъ случаѣ, если владѣлецъ сада самымъ тщательнымъ образомъ будетъ выполнять всѣ ихъ совѣты на дѣлѣ. При этомъ не можемъ удержаться отъ указанія на особенно важное значеніе рыхленія земли подъ деревьями. Недорого стоитъ поднять землю вокругъ плодового дерева подъ всею его кроною на глубину лопаты и затѣмъ поддерживать ее въ рыхломъ и чистомъ отъ сорныхъ травъ видѣ, а между тѣмъ этотъ приемъ производитъ удивительное дѣйствіе, необыкновенно усиливая ростъ и плодоношеніе деревьевъ.

Н. П.

## Отвѣты редакціи.

*Псаломщику с. М., Т-ской епархіи, В. Б-у.* Въ силу примѣчанія къ § 43-му Синодальной инструкціи благочинному приходскихъ церквей, всѣ церковные документы долженъ вести священникъ самъ или же возложить на діакона и причетниковъ, но во всякомъ случаѣ подъ своею отвѣтственностью, а согласно § 4-му Высочайше утвержденного 16-го апрѣля 1869 г. журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства письмоводство по церкви и приходу составляетъ обязанность псаломщиковъ. Сопоставляя сіи правила и принимая во вниманіе, что послѣдній журналъ присутствія умолчалъ

о діаконахъ потому, что діаконскія должности были имъ исключены изъ штатсвъ причтовъ, а нынѣ онѣ возстановлены, и что діаконъ вашей церкви, судя по вашимъ словамъ, не занимается учительствомъ въ церковно-приходской школѣ,—надлежитъ, что веденіе церковнаго письмоводства должно быть возложено на діакона и на васъ вмѣстѣ, а какіе именно документы должны вести вы и какіе діаконъ,—это зависитъ отъ усмотрѣнія настоятеля церкви.

*Свящ. Н-ву.* Въ силу §§ 26—28 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 г. правилъ, въ случаѣ, когда мѣсто сдѣлалось празднымъ, то замѣститель получаетъ половину всѣхъ доходовъ, какъ денежныхъ, такъ и земельныхъ, за исключеніемъ казеннаго жалованья, которое можетъ получить только дѣйствительный штатный членъ причта, а не временно исправляющій его обязанности. Если же мѣсто сдѣлалось празднымъ по случаю увольненія занимавшего это мѣсто лица заштатъ, то уволенный допускается къ временному исправленію должности съ правомъ полученія не половины, какъ посторонній замѣститель, а всѣхъ мѣстныхъ доходовъ. Если же обязанности по вакантной должности исполняютъ два лица, то слѣдующее по этой должности вознагражденіе (половина доходовъ) должно быть дѣлимо на двѣ равныя части.

*Причту церкви с. Ф., П-ской епархіи.* Если отводимая вамъ земля неудобная для сельскохозяйственнаго пользованія, то вамъ надлежитъ возразить противъ отвода оной и просить епархіальное начальство объ оказаніи содѣйствія къ надѣленію землею лучшаго качества.

*Свящ. С-ской церкви гор. В., М. А-му.* Разъясненіе, указываемое вами, дано по вопросу о возможности употреблять на постройку церковныхъ домовъ вклады, внесенные въ пользу причтовъ, а такъ какъ въ послужившемъ основаніемъ къ этому разъясненію Высочайше утвержденномъ 31-го декабря 1869 года журналѣ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства нѣтъ никакого ограниченія относительно сихъ вкладовъ, то надлежитъ заключить, что подъ означенными вкладами, могущими быть обращенными на указанный предметъ, должно разумѣть всякаго рода вклады, за исключеніемъ такихъ, которые при самомъ вложеніи ихъ въ кредитныя учрежденія обставлены особымъ условіемъ какъ лишеніемъ права передачи.

*Свящ. церкви с. П., В-скаго уезда, Т-ской епархіи, П. Х-ву.* Указываемое вами жалованіе, примѣнительно къ 559 ст. Т. III уст. сл.

прав. изд. 1896 г., должно производиться со дня подписанія резолюціи о назначеніи на приходъ.  
*М—ва, Н—ный персулокъ. А. И. Д—ву.*  
 Вы, какъ сынъ священника, по праву рожденія, въ силу 511 ст. т. IX изд. 1899 г., принадлежите къ потомственному почетному гражданству, о чемъ установленное свидѣтельство вы должны получить изъ духовной консистории по мѣсту служенія вашего отца.— По полученіи же этого свидѣтельства, вамъ надлежитъ обратиться съ просьбою о выдачѣ безсрочной паспортной книжки, по мѣсту вашего жительства, въ полицейское управленіе, а въ столицахъ къ участевому приставу, откуда, въ силу 34 ст. Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1894 г. Положенія о видахъ на жительства, вамъ и имѣть быть выдана означенная книжка, которую могутъ выдать вамъ и безъ указаннаго свидѣтельства, но по представленіи метрическаго свидѣтельства вашего и аттестата того учебнаго заведенія, гдѣ вы проходили курсъ ученія.

*С. А—ичъ.* Фактическое положеніе дѣтей бракоразведенныхъ или раздѣльно живущихъ супруговъ, т. е. какъ эти дѣти должны быть распределены между таковыми супругами и кому изъ нихъ предоставляется преимущественное право на воспитаніе дѣтей, въ нашихъ законахъ точно не опредѣлено. Прежде всего вопросъ этотъ разрѣшается полюбовнымъ соглашеніемъ самихъ бракоразведенныхъ или раздѣльно живущихъ супруговъ, а разъ этого соглашенія нѣтъ, дальнѣйшее положеніе и судьба дѣтей устанавливаются путемъ обращенія къ гражданскому суду, который въ данномъ случаѣ принимаетъ въ соображеніе какъ то обстоятельство, по винѣ кого изъ супруговъ былъ расторгнутъ бракъ, такъ и вообще матеріальныя условія и нравственныя качества того и другого супруга. Супругъ, по винѣ коего—нарушенію супружеской вѣрности прелюбодѣніемъ—бракъ расторгнутъ, осуждается на всегдашнее безбрачіе (Уст. дух. конс.).

### Приглашенія къ пожертвованіямъ.

1) Въ Волынской губерніи, Кременецкомъ уѣздѣ, при австрійской границѣ, въ селеніи Батьковѣ, выборные прихожане совмѣстно съ приходскимъ пастыремъ рѣшили построить новый храмъ и школу. Но по бѣдности выполнить эту великую задачу сами собою не могутъ и обращаются къ благочестивымъ христолюбцамъ съ просьбой помочь имъ отъ избытка

своего. Пожертвованія просятъ направлять въ м—во Радзивиловъ, Волынской губерніи, на имя приходскаго священника села Батькова Захарія Гордасевича съ церковнымъ старостою.

2) Двадцать четыре семейства крестьянъ села Переваль, Владиміровольнскаго уѣзда, Волынской губерніи, въ ночь съ 25-го на 26-е октября сего 1903 года, пострадали отъ страшнаго пожара, истребившаго ихъ холодныя постройки, въ нихъ хлѣбъ, отчасти рогатый скотъ, лошадей и овецъ. Между пострадавшими есть семейства, при наступающей зимѣ оставшіяся положительно безъ хлѣба. Пожертвованія можно адресовать на станцію Мациовъ, Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи, въ село Перевалы, священнику Филарету Вѣлецкому.

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Иркутской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 сентября 1903 года вступило прошеніе жены уволеннаго въ запасъ арміи Анны Іосифовны Чистяковой, урожденной Птацницкой, жительствующей въ Знаменскомъ предмѣстьи г. Иркутска, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Борисовымъ Чистяковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Иркутской Казанской церкви 16 февраля 1898 года. По заявленію просительницы Анны Іосифовны Чистяковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Борисова Чистякова началось изъ г. Иркутска, послѣ служенія его городонымъ при 4 части Иркутска, въ мѣсяцъ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Борисова Чистякова, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 9 августа 1903 года вступило прошеніе жены крестьянина Анны Спиридоновны Хреноукъ, урожденной Остапенковой, жительствующей въ гор. Липовцѣ, Кіевской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Симеономъ Іоакимовымъ Хреноукомъ, вѣнчаннаго причтомъ соборной Воскресенской церкви гор. Липовца 3 ноября 1896 года. По заявленію просительницы Анны Спиридоновны Хреноукъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга началось изъ гор. Липовца въ 1898 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Симеона Іоакимовича Хреноука, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 14 января 1903 года вступило прошеніе жены Баденскаго подданнаго Александры Андреевны Фейсъ, жительствующей въ Арбатской части, 1-го участка, въ домѣ Навловича, кв. № 4, о расторженіи брака ея съ безвѣстно-отсутствующимъ мужемъ Альбертомъ Федоровымъ Фейсъ, вѣнчаннаго въ церкви 7-го Гренадерскаго Самогилскаго полка 19 апреля 1881 года. По заявленію просительницы Александры Андреевны Фейсъ, безвѣстное отсутствіе ея мужа Альберта Федорова Фейсъ началось изъ города Астрахани, въ юль мѣсяцъ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Альберта Федорова Фейсъ, обя-

зываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

**Отъ Орловской духовной консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 14 іюня 1903 года вступило прошеніе крестьянина села Воловчика, Ливенскаго уѣзда, Ивана Федотова Стародубцева, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующей женою Евдокіей Гавриловой Стародубцевой, урожденной Паршиковой, происходящей изъ крестьянъ села Благовѣщенскаго Шатилова, Ливенскаго уѣзда, Орловской губерніи, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Воловчика, Ливенскаго уѣзда, 27 октября 1895 года. По заявленію просителя Ивана Федотова Стародубцева, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Гавриловой Стародубцевой началось въ 1896 году изъ имѣнія дворянина Владиміра Ивановича Ветчинина, находящагося при селѣ Воловь, Ливенскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Гавриловой Стародубцевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

**Отъ Саратовской духовной консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 25 августа 1903 года вступило прошеніе крестьянина селца Луговаго № 1-й общества, Трескинской волости, Сердобскаго уѣзда, Дмитріемъ Петровымъ Мещеряковымъ, о расторженіи брака его съ женою Варварою Матвѣевою Мещеряковою, за ея безвѣстнымъ отсутствіемъ, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Трескина, Сердобскаго уѣзда, 10 ноября 1897 года. По заявленію просителя Дмитрія Петрова Мещерякова, безвѣстное отсутствіе жены его Варвары Матвѣевой Мещеряковой началось изъ селца Луговаго, Сердобскаго уѣзда, 6 іюля 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Матвѣевой Мещеряковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

**Отъ Ставропольской дух. консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 17 мая 1903 года вступило прошеніе крестьянина села Мопуховки, Городищенскаго уѣзда, Пензенской губерніи, Ефрема Амфилохіева Барышева, жителя селца вѣнчаннаго въ селѣ Покойномъ, Прасковейскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующей супругой Маріей Семеновой Барышевой, урожденной Шульцевой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви поселка Султановскаго, Терской области, въ ноябрь мѣсяцъ 1890 года. По заявленію просителя Ефрема Амфилохіева Барышева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Семеновой Барышевой началось изъ селца Удьяльнаго, Ставропольской губерніи, 26 сентября 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Семеновой Барышевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

**Отъ Ставропольской дух. консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 30 мая 1903 года вступило прошеніе крестьянки Бѣлогорской волости, Острогскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Дарьи Ивановой Новиковой, жительствующей въ гор. Екатеринодарѣ, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Тимошеемъ Ивановымъ Новиковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви села Бѣлогорскаго, Острогскаго уѣзда, Воронежской губерніи, 7 февраля 1875 года. По заявленію просительницы Дарьи Ивановой Новиковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимошея Иванова Новикова началось изъ селца Бѣлогорскаго, Воронежской губерніи, въ мѣя мѣсяцъ 1882 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимошея Иванова Новикова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

зываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

**Отъ Ставропольской дух. консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 12 марта 1903 года вступило прошеніе жены крестьянина Воронежской губерніи, Павловскаго уѣзда, слободы Воронцовки, Агаѳии Ивановой Бардаковой, жительствующей въ гор. Екатеринодарѣ, Кубанской области, по Базовской улицѣ, въ домъ подъ № 22, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Константиномъ Евфимовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Дмитріевской церкви станицы Мингрельской, Кубанской области, 28 января 1896 года. По заявленію просительницы Агаѳии Ивановой Бардаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Евфимова Бардакова началось изъ станицы Тихорѣвской, Кубанской области, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Константина Евфимова Бардакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

**Отъ Ставропольской дух. консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 12 мая 1903 года вступило прошеніе запаснаго рядоваго изъ крестьянъ Воронежской губерніи, Валуйскаго уѣзда, Уразовской волости, Трофима Климова Слесаренко, жительствующаго въ станицѣ Шехской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующей супругой Евдокіей Никитиной Слесаренко, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви станицы Шехской, Кубанской области, 2 февраля 1886 года. По заявленію просителя Трофима Климова Слесаренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Никитиной Слесаренко началось изъ станицы Шехской въ 1886 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Никитиной Слесаренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

**Отъ Ставропольской дух. консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 4 ноября 1903 года вступило прошеніе крестьянина Воронежской губерніи, Нижнедѣвцакаго уѣзда, села Турова, Прокофія Козьмина Нечаева, жителя селца вѣнчаннаго въ станицѣ Рашеватской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующей супругой Матроной Евтихией Нечаевой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви станицы Темпрбекской, Кубанской области, 24 января 1890 года. По заявленію просителя Прокофія Козьмина Нечаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Евтихией Нечаевой началось изъ станицы Рашеватской, Кубанской области, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста, и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Евтихией Нечаевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

**Отъ Херсонской духовной консисторіи** симъ объявляется, что въ оную 16 мая 1903 года вступило прошеніе жены дворянина Ксеніи Георгіевны Случановской, урожденной Маливиной, жительствующей въ городѣ Николаевѣ, Херсонской губерніи, по Пограничной ул., д. 15, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Станиславомъ Ильичемъ Случановскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Петропавловской церкви мѣстечка Федоровки, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, 20 апрѣля 1890 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Станислава Ильича Случановскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію. Г. Одесса.

## ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святышаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,  
по Кабинетской улицѣ,

### ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

**Рождество Христово.** Служба на праздниѣ Рождества, еже по плоти, Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, съ приложеніемъ изображенія праздника, минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ гѣснопѣній, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., и гражд. печ. Цѣна въ бум. 75 коп., кол. 1 р. 10 к., въ кол. съ саф. кор. 1 р. 25 коп.

**Молитвы, чтымыя предстоятелемъ на молебныхъ гѣніяхъ:** въ день Новаго года, на благодарственномъ о полученіи прошенія, на дни Восшествія на Престоль и Коронованія Государя Императора и день Рождества Христова, церк. печ., въ листъ, съ кино., на велен. бум., въ бум. 50 коп.

**Послѣдованіе благодарственнаго и молебнаго гѣнія въ день Рождества Христова,** церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 к.

**Гѣніе на литургіяхъ св. Іоанна Златоустаго и св. Василия Великаго,** на одинъ голосъ (для употребленія въ духовныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ). Сост. С. Миропольскій. Цѣна въ бум. 25 коп.

**Акаѣистъ святителю Николаю, Мврѣ-Ликійскому чудотворцу,** церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

**Служба, житіе и чудеса святителя Николая, Мврѣ-Ликійскаго чудо-**

**творца,** церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 95 коп., въ корешкѣ 1 р. 10 коп., въ кожѣ 1 р. 30 коп.; гражд. печ., въ 4 д. л., въ бум. 70 коп., въ кожѣ 1 р. 10 коп. (Память празднуется 6-го декабря).

**Акаѣистъ св. великомученицѣ Варварѣ,** церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 к.; гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 к. (Память празднуется 4 декабря).

**Акаѣистъ св. Гурію, Казанскому чудотворцу,** церк. печ., въ 4 д. л., съ кино., въ бум. 20 к. (Память 5 декабря).

**Очеркъ жизни и дѣятельности Іосифа Сѣмашки,** митрополита Литовскаго. Съ портретомъ митрополита Іосифа. Сост. Г. Я. Киприановичъ. 146 стр. Вильна, 1894 г., ц. 60 к. Рекомендовано и одобрено для приобрѣтенія въ библиотеч. Учен. Ком. при Св. Синодѣ. Учен. Ком. М. Н. Пр. и Учл. Сов. при Св. Синодѣ.

**Православенъ ли интеркоммуниумъ,** предлагаемый намъ старокатоликами, ц. въ бум. 60 к.

### ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

**Святочная христоматія, Е. Швидченко** (Б. Быстровъ). Литературно-музыкально-этнографическій сборникъ для семьи и школы, въ 8 д. л., гражд. печ., 528 стр., ц. 1 р. 60 коп.

**Содержаніе:** Высочайшее повелѣніе и приказъ.—Опредѣленія Святышаго Синода. *Прибавленія:* Духовное завѣщаніе святителя Митрофана.—Паломничество въ Саровъ.—Слово при погребеніи князя П. Н. Кропоткина.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

**Подписная цѣна** на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбець,—50 коп.

**АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:** С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ рассылаются объявленія: 1) объ изданныхъ П. А. Никольскимъ новыхъ книжкахъ, для чтенія православному народу и собесѣдованія съ нимъ и 2) объ изданіи въ 1904 году газеты «Русское Чтеніе».

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 12 ноября 1903 г. Редакторъ протоіерей Петръ Смирновъ.

ГПИБ  
России